

Компаньонка

Автор:

Аманда Квик

Компаньонка

Аманда Квик

Шарм (АСТ)

Графу Сент-Меррику срочно нужна... красивая женщина. Нет-нет, ничего неприличного - он просто ищет молодую особу, готовую за солидное вознаграждение сыграть роль его невесты, дабы защитить графа от многочисленных охотниц за мужьями и их назойливых маменек, пока он будет заниматься делами в Лондоне. И наконец, ему удастся найти идеальную компаньонку - бедную, но превосходно воспитанную и блестяще образованную Элинору Лодж. Увы, очень скоро Элиноре придется понять, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. В ее контракт явно не входила ни роль партнера Сент-Меррика в увлекательной, но опасной охоте на таинственного убийцу, ни, тем более, подозрительная искренность, с которой граф разыгрывает роль влюбленного жениха...

Аманда Квик

Компаньонка

Amanda Quick

THE PAID COMPANION

© Jayne Ann Krentz, 2004

© Перевод. Э.Г. Коновалов, наследники, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

* * *

Выражаю благодарность Кэтрин Джоунс, бывшей хранительнице Романо-Британской коллекции Британского музея, и Дональду М. Бейли за интереснейшие сведения о подземных реках Лондона. Разумеется, любые возможные ошибки в этом отношении – это исключительно мои ошибки, но с учетом того, что речь идет все-таки о подземных реках, есть вероятность, что мои ошибки никто не обнаружит.

Пролог. Артур

Артур Ланкастер, граф Сент-Меррик, сидел в своем клубе перед камином, в котором потрескивали дрова, держа в руке бокал превосходного портвейна и читая газету, и именно в этот момент он получил известие о том, что его невеста сбежала с другим мужчиной.

– Мне сказали, что юный Бернли по лестнице забрался в ее окно и помог мисс Джулиане спуститься вниз и сесть в карету. – Беннет Флеминг грузно опустился в кресло напротив Артура и потянулся за бутылкой. – Похоже, они держат путь на север. Скорее всего в Гретна-Грин. Отец Джулианы только что бросился вслед за ними, но его карета слишком стара и тихходна.

Воцарилась мертвая тишина. Все разговоры мгновенно смолкли, не шуршали газеты, не звякали бокалы. Была полночь, и в клубе было не протолкнуться. Создавалось впечатление, что каждый присутствующий в зале человек примерз к своему креслу, слушая разговор у камина.

Вздыхнув, Артур сложил газету, отбросил ее и глотнул портвейна. Он устремил взор на окно, в которое ветер яростно стучал дождевыми каплями.

– Им здорово повезет, если они сумеют преодолеть десять миль в такую грозу, – задумчиво сказал он.

Эти слова вкупе с другими, которые он произнес в этот вечер, стали частью легенды о Сент-Меррике... «Он настолько хладнокровен, что когда ему сказали о бегстве его невесты с другим мужчиной, он лишь упомянул о ненастной погоде».

Беннет быстро выпил портвейн и проследил за взглядом Артура.

– У юного Бернли и мисс Джулианы отличная новая карета и сильные свежие лошади. – Он откашлялся. – Весьма сомнительно, чтобы отец нагнал их, но одинокий всадник на доброй лошади вполне может настигнуть эту парочку.

Все замерли в ожидании. Сент-Меррик был, бесспорно, тем одиноким всадником, и ни для кого не было секретом, что в его конюшне содержалось несколько первоклассных скакунов. Все ждали, что скажет граф: решит ли он пуститься в погоню за беглецами или останется в клубе?

Артур с ленивым видом поднялся на ноги, держа в руке наполовину опорожненную бутылку портвейна.

– Знаете, Беннет, меня сегодня прямо-таки замучила скука. Пожалуй, я посмотрю, нет ли чего интересного в зале, где играют в карты.

Брови Беннета взлетели чуть ли не до волос.

– Вы ведь никогда не играете! Да вы сотни раз заявляли, что это просто абсурдно проигрывать деньги по воле выпавших цифр на костях или расклада карт!

– Я чувствую, сегодня мне чертовски повезет. – Артур не торопясь двинулся в сторону картежного зала.

– Черт побери! – пробормотал Беннет. На его лице отразилась тревога, он вскочил на ноги, схватил недопитый бокал и бросился вслед за графом.

– Знаете, – признался Артур, когда они оказались на середине неестественно примолкшей комнаты, – мне думается, я просчитался, когда попросил у Грэхема руки его дочери.

– В самом деле? – Беннет бросил в сторону Артура обеспокоенный взгляд, словно пытаюсь определить, нет ли у друга лихорадки.

– Да. В следующий раз, когда я захочу найти себе жену, я подойду к этому проекту с большей серьезностью и логическим расчетом, как я поступаю, когда дело идет о моих инвестициях.

Беннет поморщился, видя, что аудитория продолжает проявлять самое живое внимание к тому, что говорит Артур.

– Каким образом, черт возьми, можно применить логику в деле поисков себе жены?

– Мне думается, что качества, какими должна обладать жена, сходны с теми, которые можно ожидать от платной компаньонки.

Беннет поперхнулся портвейном.

– Компаньонки?

– Вы только внимательнее посмотрите на это дело. – Раздался легкий звон – это Артур наклонил бутылку над бокалом. – Идеальная компаньонка – это хорошо воспитанная и образованная леди с безупречной репутацией, крепкими нервами, скромная в манерах, поступках и одежде. Разве не этими качествами должна обладать идеальная жена?

– Платная компаньонка – это, по определению, бедная и одинокая женщина.

– Конечно, она бедна и не имеет источников к существованию, – пожал плечами Артур. – Иначе зачем бы она претендовала на столь скромную должность?

– Большинство джентльменов предпочли бы такую жену, которая способна принести им состояние или солидную недвижимость, – заметил Беннет.

– Да, но здесь у меня большое преимущество, разве не так? – Артур остановился перед дверью в игровой зал и обвел взглядом занятые столы. – Если не подбирать изысканных выражений, то у меня денег до черта и я богатею с каждым днем. Мне не требуется богатая жена.

Беннет вынужден был согласиться:

– Это верно.

– Один из больших плюсов компаньонки – это бедность, – продолжал Артур. – Это заставляет ее испытывать благодарность за любую предложенную ей работу, вы ведь понимаете?

– Угу. Правда, я никогда не задумывался над этим. – Беннет сделал еще глоток портвейна и медленно опустил бокал. – Кажется, я начинаю понимать вашу мысль.

– Не в пример взбалмошным, романтически настроенным юным леди, чьи взгляды на любовь сложились под воздействием печально известного Байрона и романов «Минервы-Пресс», оплаченные компаньонки в силу суровой необходимости гораздо более практичны. Они по своему нелегкому опыту знают, как суров этот мир.

– Вне сомнений.

– Из этого следует, что типичная компаньонка не будет совершать таких поступков, в результате которых может потерять свою работу. И ее хозяин вправе ожидать, к примеру, что такая леди не сбежит с другим мужчиной вскоре после свадьбы.

– Возможно, виноват портвейн, но я вижу в ваших рассуждениях определенный смысл. – Беннет нахмурился: – Но как найти жену, обладающую качествами платной компаньонки?

– Флеминг, вы меня разочаровываете. Ответ очевиден. Если человек хочет найти образцовую жену, он, естественно, отправляется в агентство, которое обеспечивает всех желающих такими компаньонками. С претендентками беседуют и выбирают наиболее подходящую.

Беннет удивленно спросил:

– В агентство?

– А как иначе? – Артур кивнул. – Мне следовало додуматься до этой идеи гораздо раньше. Вы только представьте, скольких неприятностей я бы избежал.

– Да, но...

– Извините, кажется, освободилось место за столом в углу.

– Игра будет серьезной, – предупредил Беннет. – Вы вполне уверены, что...

Но Артур этих слов уже не слышал. Он быстро пересек комнату и сел за карточный стол.

Когда он поднялся из-за стола через несколько часов, он оказался богаче на несколько сот фунтов. Тот факт, что граф нарушил свое железное правило не рисковать и выиграл внушительную сумму, добавил новую деталь к легенде о Сент-Меррике.

Забрезжили первые слабые лучи зари, когда Артур покинул клуб. Он сел в поджидавшую его карету и позволил отвезти себя в громадный роскошный дом на Рейн-стрит. И сразу лег спать.

В девять тридцать утра его разбудил пожилой дворецкий и сообщил, что отец невесты нашел дочь в гостинице, где она остановилась в одной комнате с молодым красавцем похитителем.

Разумеется, для сохранения чести молодой леди оставался лишь один выход. Разъяренный отец потребовал, чтобы молодые немедленно обвенчались, не дожидаясь церковного оглашения.

Артур вежливо поблагодарил слугу за новость, повернулся на другой бок и снова заснул.

Пролог. Элеонора

Новость о смерти отца сообщили Элеоноре Лодж двое мужчин, которым он легкомысленно доверил все свои капиталы. Они появились на пороге ее дома в три часа пополудни.

– Сэмюел Джоунс скончался от апоплексического удара, когда узнал, что его проект, связанный с добычей угля, провалился, – сообщил ей один из них равнодушным тоном.

– Этот дом, его содержимое и окружающая его земля – вплоть до ручья – отныне принадлежат нам, – заявил второй кредитор, помахав пачкой бумаг с подписями Сэмюела Джоунса на каждой странице.

Первый мужчина косился взглядом на маленькое золотое кольцо на мизинце Элеоноры:

– Покойный включил ваши драгоценности и всю прочую собственность, кроме вашей личной одежды, в список вещей, которые должны обеспечить заем.

Второй кредитор указал пальцем на весьма представительного джентльмена, который стоял чуть в стороне:

– Это полицейский мистер Хитчинз. Мы наняли его на Боу-стрит. Он проследит за тем, чтобы никакие ценности из дома не исчезли.

У массивного седовласого мужчины, который сопровождал кредиторов Сэмюела Джоунса, был суровый, бдительный взгляд. И при нем был неременный атрибут представителя власти – тяжелая дубинка.

Элеонора смотрела на троих агрессивных мужчин. В зале за ее спиной с озадаченным видом стояли экономка и горничная. Она подумала о рабочих на конюшне и мужчинах, которые обслуживали ферму и приусадебный огород. Она не была уверена, что сможет их защитить. Ее единственная надежда состояла в том, чтобы убедить кредиторов, что разгонять слуг – это глупо.

– Полагаю, вы понимаете, что эта собственность дает весьма приличный доход, – начала она.

– Да, мисс Лодж, – ответил первый кредитор, с довольным видом покачиваясь на пятках. – Сэмюел Джоунс это нам популярно объяснил.

Второй окинул взглядом ферму:

– Весьма симпатичная ферма.

– В таком случае вы должны понимать, что вся эта недвижимость имеет цену лишь потому, что обрабатывают землю и ведут здесь хозяйство весьма квалифицированные люди. Их невозможно заменить другими. Если вы их уволите, запомните: урожаи упадут и хозяйство придет в упадок в течение нескольких месяцев.

Кредиторы нахмурились. Очевидно, никто из них не задумывался над этой проблемой. Серые брови полицейского с Боу-стрит поползли вверх, в его глазах появилось странное выражение. Однако он ничего не сказал. Да и с какой стати? Деловая сторона этого вопроса его не касалась. Кредиторы переглянулись и пришли к молчаливому согласию. Главный из них заговорил:

– Ваш персонал останется здесь. Мы уже договорились о продаже недвижимости, и новый владелец дал понять, что хочет, чтобы все осталось как прежде.

– За исключением вас, мисс Лодж. – Второй кредитор с глубокомысленным видом добавил: – Новому владельцу вы не нужны.

Элеоноре стало чуть легче. Людям, которые работали на нее, опасность не угрожает. Теперь можно переключить внимание на собственное будущее.

– Полагаю, вы дадите мне время упаковать мои вещи? – холодно спросила она.

Никто из кредиторов, судя по всему, не почувствовал, сколько презрения было в этих словах. Один из них вынул из кармана часы.

– В вашем распоряжении тридцать минут, мисс Лодж. – Он кивнул на дюжего мужчину с Боу-стрит. – Мистер Хитчинз будет возле вас в течение всего времени, пока вы будете собирать вещи, чтобы убедиться, что вы не заберете с собой серебро. Когда вы будете готовы ехать, один из фермеров отвезет вас в деревню и высадит у гостиницы. Что вы будете делать дальше – это ваши проблемы.

Элеонора вышла из комнаты с гордо поднятой головой, стараясь не потерять достоинства и самообладания, за ней последовали рыдающая экономка и расстроенная горничная.

И хотя у Элеоноры голова шла кругом от свалившегося на нее бедствия, она понимала, что необходимо держать себя в руках перед этими двумя женщинами. Она постаралась изобразить ободряющую улыбку.

– Успокойтесь, – бодро произнесла она. – Как вам только что сказали, вы продолжите выполнять здесь свои обязанности, мужчины тоже сохраняют свои рабочие места.

Экономка и горничная перестали плакать, испытав некоторое облегчение.

– Спасибо, мисс Элеонора, – прошептала экономка.

Элеонора похлопала ее по плечу и поспешила к лестнице. Она старалась не обращать внимания на полицейского, который шел следом за ней, бдительно наблюдая за каждым ее шагом.

Хитчинз остановился в спальне у двери. Заложив руки за спину и расставив ноги, он внимательно наблюдал за тем, как она доставала из-под кровати большой чемодан.

Элеонора подумала, как бы он отреагировал, если бы она заявила, что он единственный мужчина, который когда-либо заходил в ее спальню.

Но вместо этого она сказала совсем другое:

– Это дорожный чемодан моей бабушки. – Открыв крышку, она продемонстрировала, что чемодан пуст. – Она была актрисой. Ее театральный псевдоним – Агата Найт. Когда она выходила замуж за моего дедушку, семья устроила грандиозный скандал. Мои прадеды грозились отречься от моего деда. Но в конце концов вынуждены были смириться. Вы наверняка знаете, как это бывает в семьях.

Хитчинз хмыкнул. То ли у него не было опыта в семейных делах, то ли он счел ее историю слишком скучной. Элеонора заподозрила последнее.

Несмотря на нежелание Хитчинза поддержать разговор, она продолжала безостановочно болтать, пока извлекала свои платья из шкафа. Ее целью было отвлечь его внимание. Она не хотела, чтобы он заинтересовался старинным чемоданом.

– Моя бедная мать была в шоке от того, что ее мать устроилась работать в театр. Она потратила всю жизнь на то, чтобы загладить прошлое моей бабушки.

Хитчинз посмотрел на часы:

– У вас осталось десять минут, мисс.

– Спасибо, мистер Хитчинз. – Элеонора наградила его холодной улыбкой. – Вы мне очень помогли.

Полицейский проигнорировал ее сарказм. Судя по всему, он успел многое повидать в жизни, выполняя свои обязанности.

Элеонора выдвинула ящик шкафа и взяла пачку аккуратно сложенного белья.

– Вы могли бы отвернуться, сэр.

У Хитчинза хватило такта не пялиться на ночные рубашки и сорочки. Однако когда она протянула руку за маленькими часами на прикроватном столике, он покачал головой и сурово произнес:

- Вы не должны трогать ничего, кроме личной одежды, мисс Лодж.

- Да, конечно. - Как жаль! Она могла бы получить за них несколько фунтов в ломбарде. - Как я могла забыть об этом?

Она захлопнула крышку чемодана и быстро заперла его. Холодок облегчения пробежал по ее позвоночнику - полицейский не проявил ни малейшего интереса к старинному театральному чемодану ее бабушки.

- Мне говорили, что я очень похожа на нее, когда она была в моем возрасте, - спокойно продолжила Элеонора.

- О ком вы, мисс Лодж?

- О своей бабушке, актрисе.

Хитчинз пожал плечами.

- Вы готовы?

- Да. Я надеюсь, вы поможете мне отнести чемодан вниз?

- Да, мэм.

Хитчинз поднял чемодан, вынес его наружу и погрузил в ожидавшую их фермерскую повозку.

Один из кредиторов загородил Элеоноре дорогу, когда она попыталась последовать за Хитчинзом.

- Вы забыли о колечке на вашей руке, мисс Лодж, - строгим тоном пробурчал он.

Точно рассчитанным движением она сняла кольцо и тут же уронила его, когда кредитор протянул руку, чтобы взять его у нее. Круглое колечко подпрыгнуло на полу.

– Черт возьми! – Низкорослый мужчина нагнулся, чтобы поднять кольцо.

Пока он пребывал в положении, похожем на неуклюжий поклон, Элеонора проскочила мимо и сбежала по лестнице. Агата Найт придавала большое значение хорошо поставленному уходу со сцены.

Хитчинз, неожиданно продемонстрировав светские манеры, помог ей сесть на деревянную скамейку фермерской повозки.

– Благодарю вас, сэр, – кивнула она. Элеонора расположилась на сиденье с таким величественным видом, словно это была ее личная дорогая золоченая карета.

В глазах полицейского блеснул огонек восхищения.

– Желаю вам счастья, мисс Лодж. – Он бросил взгляд на заднюю часть повозки, где был приторочен большой чемодан. – Я не рассказывал вам, что мой дядя путешествовал с труппой актеров, когда был молодым?

Элеонора оцепенела.

– Нет, не рассказывали.

– У него был чемодан, весьма похожий на ваш. Дядя говорил, что он очень удобен. Он как-то признался мне, что в нем всегда были спрятаны самые необходимые вещи на случай, если приходилось спешно покидать город.

Элеонора сглотнула.

– Моя бабушка дала мне аналогичный совет.

– Полагаю, вы последовали ему, мисс Лодж?

– Да, мистер Хитчинз, конечно.

– Тогда все у вас будет в порядке, мисс Лодж. Мужества вам не занимать. – Он подмигнул, приподнял шляпу и направился к своим работодателям.

Элеонора облегченно вздохнула. Затем, резким щелчком раскрыв зонт, подняла его над головой, словно это был яркий военный штандарт. Повозка медленно тронулась.

Элеонора даже не оглянулась на дом, где она родилась и прожила всю жизнь.

Смерть отчима отнюдь не явилась для нее неожиданной, и она не испытывала горечи потери. Ей было шестнадцать лет, когда Сэмюел Джоунс женился на ее матери. В деревне он бывал редко, предпочитая Лондон и свои бесконечные инвестиционные проекты. После того как три года назад ее мать умерла, он вообще здесь почти не появлялся.

Такое положение Элеонору вполне устраивало. Она не испытывала никаких теплых чувств к отчиму и была довольна уже тем, что он не путается под ногами. Но это было до того, как она обнаружила, что его адвокат ухитрился перевести ее наследство, полученное от бабушки, куда входили дом и вся земля, под контроль Джоунса.

А теперь все это пропало.

Впрочем, не все, подумала она с мрачным удовлетворением. Кредиторы отчима не знали о жемчуге бабушки, золотой броши и таких же серьгах, спрятанных в старинном чемодане с двойным дном.

Агата Найт передала ей драгоценности сразу после того, как ее мать вышла замуж за Джоунса. Агата хранила это в секрете и посоветовала Элеоноре держать их в чемодане и никому об этом не говорить, даже матери.

Очевидно, интуиция Агату никогда не подводила.

Два кредитора не подозревали и о двадцати фунтах стерлингов в банкнотах, которые тоже были спрятаны в чемодане. Элеонора отложила эти деньги после продажи урожая и присоединила их к драгоценностям, когда поняла, что Джоунс собирается забрать все, вплоть до последнего пенса, чтобы вложить их

в свой горнодобывающий проект.

Что сделано, то сделано, думала она. Теперь нужно подумать о будущем. Фортуна определенно повернулась к ней сейчас не лучшей своей стороной, но все же не оставила ее одну в этом мире. Элеонора была помолвлена с замечательным джентльменом. Когда Джереми Клайд получит известие о затруднительном положении, в каком она оказалась, он – она это знала – немедленно примчится к ней. Она не сомневалась, что они даже перенесут дату свадьбы на более ранний срок.

Да, размышляла Элеонора, через месяц-другой этот неприятный инцидент останется в прошлом. Она станет замужней дамой, у нее появится новое хозяйство, и она займется им вплотную и приведет его в порядок. Эта перспектива ее весьма приободрила.

Если и было что-то, в чем она преуспела, так это в ведении хозяйства и организации процветающей фермы. Она знает, как получить хороший урожай, и она поднаторела в бухгалтерском учете; она разбирается в ремонте коттеджей, в слугах и рабочих и даже в том, как приготовить лекарства.

Она окажется отличной женой для Джереми.

Джереми Клайд галопом въехал во двор гостиницы в тот же вечер и как раз в тот момент, когда Элеонора объясняла жене хозяина гостиницы, насколько важно, чтобы простыни были только что постиранными и отутюженными.

Когда она выглянула из окна и увидела, кто приехал, она прервала лекцию и бросилась вниз по лестнице.

И тут же оказалась в объятиях Джереми.

– Дорогая! – Джереми обнял ее и сразу же мягко отстранил от себя. Его красивое лицо выглядело не на шутку озабоченным. – Я приехал немедленно, едва услышав печальную новость. Мне жаль, что так получилось! Кредиторы отчима забрали всё? И дом, и все остальное?

Элеонора вздохнула:

– Боюсь, что так.

– Какой страшный удар для тебя! Даже не знаю, что сказать.

Однако вскоре выяснилось, что Джереми знал, что сказать, притом приготовился сказать нечто чрезвычайно важное. Ему понадобилось некоторое время, чтобы подойти к сути; прежде всего он заверил, что делает это с тяжелым сердцем, но у него просто нет выбора.

Суть его заявления была проста: поскольку Элеонору лишили наследства, он вынужден немедленно расторгнуть помолвку.

Он уехал так же быстро, как и приехал. Элеонора поднялась в свою крохотную комнатку и заказала бутылку самого дешевого вина. Когда вино принесли, она заперла дверь, зажгла свечу и наполнила бокал.

Она долго сидела перед окном, глядя в ночь, потягивая плохое вино и размышляя о своем будущем.

Теперь она оказалась совсем одна в этом мире. Это была странная, бередящая душу мысль. Ее размеренная, спокойная жизнь рухнула в одночасье.

Еще несколько часов назад ее будущее казалось ей светлым и радостным. Джереми планировал переехать в ее дом сразу после свадьбы. Она видела себя благополучной женой и его партнером на всю жизнь; в своих мечтах она вела хозяйство, растила детей и управляла фермой. Сейчас мечты ее лопнули как мыльный пузырь.

Однако поздно ночью, когда почти вся бутылка была выпита, ей пришла в голову мысль, что отныне она свободна и никогда еще не была столь свободна, как теперь. Впервые у нее ни перед кем нет никаких обязательств. Нет рабочих и слуг, которые зависели от нее. Никто в ней не нуждался. У нее нет корней, нет связей, нет дома.

Некому переживать, если она опозорит имя Лодж каким-нибудь скандалом, как это случилось с ее бабушкой.

У нее появился шанс начать новую жизнь.

В бледном свете зари она увидела контуры совсем другого будущего.

Это будет будущее, в котором она будет свободна от всех ограничений, которые довлели над ней, когда она жила в маленькой деревне; будущее, в котором она будет самостоятельно распоряжаться своим имуществом и финансами.

В этом новом, великолепном будущем она сможет поступать так, как никогда не посмела бы поступить в своей прежней жизни. Она сможет даже позволить себе такие удовольствия, которые можно найти, по заверениям ее бабушки, только в объятиях настоящего мужчины.

Однако она не будет платить цену, которую платят женщины в ее положении, пообещала она себе. Она не должна выходить замуж. И тогда некому будет переживать за нее, если она подпортит себе репутацию.

Да, это новое будущее будет и правда замечательным.

Она должна лишь найти способ за него заплатить.

Глава 1

Мертвенно-бледное, как у трупа, лицо материализовалось из кромешной тьмы, словно некий демон, оберегающий мрачные тайны. Свет фонаря отразился от лица, которое в упор смотрело на него.

Мужчина в маленькой лодке вскрикнул при виде этого чудовища, но его крика никто услышать не мог. Этот крик отразился эхом от каменных стен, которые образовывали бесконечный узкий туннель. Равновесие было нарушено, и крохотная лодка опасно закачалась на черной воде.

Гулко стучало сердце. Мужчина покрылся холодным потом и от страха еле дышал. Он инстинктивно сжал длинный шест, которым пользовался для того, чтобы управлять утлым суденышком, и попытался выправить лодку. К счастью, конец шеста уперся в дно реки, и к тому моменту, когда замерли последние отзвуки его крика, лодка обрела остойчивость.

Воцарилась зловещая тишина. Незнакомцу удалось вздохнуть. Он не мог оторвать взгляда от головы, которая была чуть больше человеческой. Руки его тряслись.

Это была всего лишь одна из древних статуй, которые часто встречались вдоль берегов подземной реки. Шлем на голове, судя по всему, принадлежал Минерве.

Хотя это была не первая статуя, которую он увидел во время своего необычного путешествия, зато она оказалась самой впечатляющей. Она напоминала отрубленную голову, которую бросили в грязь возле реки.

Он снова испытал страх, крепче ухватился за шест и оттолкнулся от берега. Он разозлился на себя из-за того, что так нервно отреагировал на какую-то статую. Что с ним происходит? Он не может позволить своим нервам шалить. У него есть цель, и он ее достигнет.

Крохотная лодка плыла вперед, мимо мраморной головы. Вскоре река сделала поворот, и свет фонаря выхватил из тьмы сводчатый пешеходный мост. Мосты никуда не вели, они заканчивались у стен туннеля, по которому плыла лодка. Мужчина наклонил голову, чтобы не стукнуться об опору моста.

Наконец пережитый ужас его покинул, и к нему вернулся азарт исследователя. Все было так, как описал в своем дневнике его предшественник. Пропавшая река действительно существовала, она бежала, извиваясь под городом, – подземная водная артерия, закрытая сверху и забытая всеми много столетий назад.

Автор дневника пришел к выводу, что римляне, которые никогда не упускали возможности построить хоть какое-нибудь инженерное сооружение, первыми заключили реку в трубу, чтобы, сохранив ее, расчистить побольше места для домов. При свете фонаря в разных местах были видны следы старой кирпичной кладки. Местами туннель, по которому протекала река, венчал рукотворный

свод в средневековом стиле.

Заклученная в трубу вода наверняка служила своего рода древним канализационным стоком для расположенного наверху города и несла ливневые и дождевые воды в Темзу. Запах в туннеле был ужасный. Здесь, в мире, где царит вечная ночь, стояла такая тишина, что слышно было, как бегают крысы и другие твари на узких берегах.

Теперь уже недалеко, подумал он. Если указанное в дневнике направление соответствует действительности, он скоро достигнет каменного склепа, в котором скрыт вход в секретную подземную лабораторию его предшественника. Он возлагал огромные надежды на странную машину, брошенную здесь много лет назад. Главное – ее найти!

Тот, кто пришел сюда до него, вынужден был отказаться от этого проекта, потому что не смог разгадать последнюю великую загадку древнего ученого. Но человек в лодке знал, что он преуспел там, где его предшественник спасовал. Он сумел расшифровать записи древнего алхимика. Он был уверен, что сможет довести его дело до конца.

Допустим, он найдет машину, но ему предстоит затратить массу сил, прежде чем он приведет ее в действие. Необходимо еще найти отсутствующие камни и отделаться от двух стариков, которым известны секреты прошлого. Впрочем, здесь особых сложностей не предвиделось.

Информация, которую он хотел получить, была ключом к успеху, и он знал, как его достичь. Он теперь вхож в высший свет и имеет полезные связи в этом мире. Он к тому же взял за правило проводить много времени в игорных домах и притонах, где джентльмены из высшего света искали развлечений и порочных удовольствий. Он обнаружил, что эти места служат неиссякаемым источником слухов и сплетен.

Была, правда, одна женщина, которая знала достаточно для того, чтобы догадаться о его намерениях, но это тоже не проблема. Ее главной слабостью была любовь к нему. Он всегда умел использовать ее любовь и доверие для того, чтобы манипулировать ею.

Нет, если он найдет машину сегодня, ничто не сможет удержать его от выполнения задачи.

Они приклеили ярлык сумасшедшего тому, кто шел перед ним, и не захотели признать его гением. Но на сей раз все будет развиваться совсем иначе.

Когда он закончит работу над этой дьявольской машиной и продемонстрирует ее огромную разрушительную силу, вся Англия – да что там, вся Европа! – вынуждена будет ползать в ногах второго Ньютона.

Глава 2

– Эта не подойдет. Слишком робка. Слишком покорна. – Артур проследил за тем, как закрылась дверь за женщиной, с которой он только что разговаривал. – Я, кажется, ясно дал понять, что мне нужна леди с характером и с чувством собственного достоинства. Мне не нужна забитая и унылая компаньонка. Пришлите другую.

Миссис Гудхью обменялась взглядом со своей партнершей миссис Уиллис. Артур чувствовал, что их терпение уже на исходе. В течение полутора часов он побеседовал с семьей претендентками на эту должность. Никто из этих смиренных, безвкусно одетых женщин, предложенных агентством «Гудхью и Уиллис», не годился для того дела, которое он задумал.

Он не винил миссис Гудхью и миссис Уиллис за их раздражение. Сам он сейчас испытывал не просто раздражение – он был близок к отчаянию.

Миссис Гудхью откашлялась, положила свои большие крепкие руки на письменный стол и сурово заявила:

– Милорд, сожалею, но мы исчерпали список своих претенденток.

– Это невозможно! Должен быть кто-то еще. – Обязаны быть и другие претендентки. Весь его план строился на том, чтобы найти нужную женщину.

Миссис Гудхью и миссис Уиллис сердито смотрели на него, восседая за одинаковыми письменными столами. Обе были очень колоритными дамами. Миссис Гудхью была высокой и пропорционально сложенной, лицо ее можно было чеканить на античных монетах. Ее партнерша была сухопарой и острой, словно ножницы для стрижки овец.

Обе были в неброских, но дорогих платьях, волосы с заметной проседью. Если судить по их глазам, опыта и знания жизни им было не занимать.

Табличка на двери свидетельствовала, что агентство «Гудхью и Уиллис» поставляло компаньенок и гувернанток важным персонам уже в течение пятнадцати лет. Тот факт, что они, организовав это агентство, столько лет получали хорошую прибыль, говорил об их уме и деловой хватке.

Артур изучал выражение их лиц и размышлял. Перед тем как прийти сюда, он побывал в двух других агентствах, которые хвастались своим подбором леди для работы в качестве платных компаньенок. Каждое агентство предложило ему несколько безликих претенденток. Ничего, кроме жалости, он к ним не испытал. Наверняка лишь стесненные обстоятельства могли заставить женщину претендовать на подобную должность. Но он не искал женщину, которая пробуждает жалость в других.

Артур заложил руки за спину, распрямился и предстал перед миссис Гудхью и миссис Уиллис, сидящими в углу комнаты.

– Если вы предлагали мне подходящих кандидаток, – произнес он, – тогда все ясно. Найдите мне неподходящую женщину.

Обе дамы посмотрели на Артура так, словно он спятил.

Первой пришла в себя миссис Уиллис.

– Это уважаемое агентство, сэр. Мы не держим неподходящих женщин в нашей картотеке, – заявила она высоким, резким голосом. – Наши леди обладают безупречной репутацией. И это подтверждено рекомендательными письмами.

– Возможно, вам лучше обратиться в другие агентства, – посоветовала миссис Гудхью примирительным тоном.

– У меня нет времени обращаться в другие агентства! – Артур не мог поверить, что его так хорошо задуманная схема может рассыпаться из-за того, что в Лондоне нет нужной женщины. Он считал, что это самая простая, самая незначительная часть его плана. На поверку же дело оказалось на удивление сложным. – Я говорю вам, мне нужна компаньонка немедленно...

Дверь за его спиной громко хлопнула, не дав ему закончить фразу. Он обернулся и увидел женщину, которая ворвалась в контору, подобно порыву морского ветра.

Он сразу понял, что женщина – возможно, случайно, хотя скорее все-таки сознательно, – хотела отвлечь внимание от своих весьма ярких черт лица. Очки в золотистой оправе до какой-то степени скрывали ее выразительные янтарные глаза. Глянцевитые, черные как ночь волосы были собраны сзади в строгий пучок, что было бы вполне уместно для какой-нибудь экономки или горничной.

На ней было простенькое платье из плотной ткани какого-то мышиного цвета. Казалось, его хозяйка сознательно избрала такой покррой, чтобы выглядеть более приземистой, чем была на самом деле.

Волокиты из высшего света и завзятые денди, которые слоняются по Бонд-стрит, с вожделением бросая взгляды на хорошеньких женщин, наверняка не удостоили бы ее своим вниманием. Но это болваны, которые не способны видеть то, что находится под ее чудовищным нарядом, решил Артур.

Он обратил внимание, как грациозно двигалась эта женщина. В ней не было робости или неуверенности. В ее янтарных глазах светился ум. Она излучала энергию и решимость.

Стараясь быть объективным, он подумал, что леди не хватает некоего внешнего совершенства, которое заставило бы мужчин видеть в ней бриллиант чистой воды. Тем не менее в ней было нечто такое, что привлекало внимание, – скрытая энергия и жизненная сила, которые создавали невидимую ауру. В соответствующем наряде она не останется незамеченной на балу.

– Мисс Лодж, вам нельзя входить туда. – Женщина, дежурившая за письменным столом в холле, неуверенно возникла на пороге. – Миссис Гудхью и миссис Уиллис обсуждают очень важную проблему с клиентом.

– Мне наплевать, что они обсуждают – завещание или похоронные дела, миссис Макнаб! Я намерена поговорить с ними немедленно. С меня достаточно этого вздора.

Мисс Лодж остановилась перед столами двух женщин. Артур видел, что она не заметила его, стоящего в тени. Этому мешал и густой туман за окном. Из окна в контору сочился лишь тусклый серый свет. Освещение в комнате тоже было слабым.

Миссис Уиллис издала продолжительный вздох, выражение ее лица говорило о том, что она покоряется неизбежности предстоящего объяснения.

Миссис Гудхью, по всей видимости, была сделана из более прочного материала. Она быстро встала.

– Кто позволил вам так дерзко врываться сюда и прерывать нас, мисс Лодж?

– Я собираюсь исправить ошибочное впечатление, будто я ищу работу в доме какого-то пьяницы или развратника. – Мисс Лодж прищурила глаза. – Давайте проясним ситуацию. Мне нужна работа немедленно! Я не могу позволить себе тратить время на интервью с теми работодателями, которые, скорее всего, мне не подходят.

– Мы обсудим этот вопрос позже, – буркнула миссис Гудхью.

– Мы обсудим его сейчас! Я только что была на собеседовании, которое вы организовали для меня, и смею вас уверить, я не соглашусь занять это место, даже если бы это было последнее ваше предложение.

Миссис Гудхью улыбнулась холодной торжествующей улыбкой:

– Представьте себе, мисс Лодж, это и в самом деле последнее предложение, которое вам сделало наше агентство.

Мисс Лодж нахмурилась:

– Как бы ни был неприятен этот процесс для всех сторон и для меня особенно, боюсь, мы должны продолжить сотрудничество.

Миссис Гудхью и миссис Уиллис обменялись взглядами. Миссис Гудхью повернулась спиной к мисс Лодж.

– Наоборот, – холодно процедила она, – я не вижу смысла в том, чтобы посылать вас еще на одно собеседование.

– Разве вы не слышали, миссис Гудхью? – резко возразила мисс Лодж. – Я сказала вам, что мне нужна работа немедленно! Моя нынешняя хозяйка уезжает из города послезавтра в деревню к своей подруге. Она благосклонно позволила мне оставаться с ней до отъезда, а после этого я должна найти себе жилье. Поскольку я получала весьма низкую плату в последние месяцы, я не могу заплатить за новую квартиру.

Миссис Уиллис покачала головой, делая вид, что искренне сожалеет.

– Мы сделали все, чтобы обеспечить вас работой, мисс Лодж. У вас было пять собеседований с пятью разными клиентами за последние три дня, но все они окончились неудачей.

– Это не у меня попытки окончились неудачей. Их провалили потенциальные работодатели. – Мисс Лодж подняла затянутую в перчатку руку и начала отбивать ритм пальцем в такт своим словам. – Миссис Тиббет была изрядно навеселе, когда я появилась, и продолжала прикладываться к бутылке с джином, пока не свалилась на диван и не заснула. Зачем ей нужна компаньонка – это выше моего понимания. Она была не способна поддерживать более или менее внятную беседу.

– Хватит об этом, мисс Лодж! – рассердилась миссис Гудхью.

– Миссис Оксби не произнесла ни слова во время собеседования. Она позволила вести его своему сыну. – Мисс Лодж передернула плечами. – Я сразу поняла, что он относится к разряду тех ужасных мужчин, которые пристают к слабым,

беспомощным женщинам, которые у них служат. Совершенно невозможная ситуация. Я не намерена жить под одной крышей с таким презренным типом.

– Прошу вас, мисс Лодж! – Миссис Гудхью схватила пресс-папье и стукнула им по письменному столу.

Мисс Лодж просто-напросто проигнорировала ее.

– И возьмем миссис Станбридж, которая была настолько больна, что вела собеседование со мной, не поднимаясь с постели. Мне было ясно, что она не протянет и двух недель. Ее делами занимаются родственники. Они не могут дождаться, когда она умрет, чтобы наложить лапы на ее деньги. Я сразу поняла, что вряд ли мне удастся выбить из них причитающуюся мне плату.

Миссис Гудхью выпрямилась во весь рост и отчеканила:

– Обвинять нужно не будущих работодателей, а вас! Вы и только вы виноваты в том, что не сумели получить работу.

– Вздор! У меня не было ни малейших затруднений, когда я шесть месяцев назад впервые обратилась в вашу фирму.

– Миссис Уиллис и я пришли к выводу, что вам повезло исключительно потому, что ваша первая хозяйка известна своей эксцентричностью и по необъяснимой причине нашла вас забавной, – злорадно заявила миссис Гудхью.

– К вашему несчастью, мисс Лодж, – вклинилась в разговор миссис Уиллис, – в настоящее время список эксцентричных клиентов у нас исчерпан. Да и вообще мы стараемся не обслуживать таких, как вы.

Артуру показалось, что напряжение в комнате дошло до такой степени, что воздух, казалось, вот-вот взорвется.

Щеки мисс Лодж сделались пунцовыми.

– Миссис Иган несколько не эксцентрична. Это умная, много поездившая по свету женщина, с весьма просвещенными взглядами на многие вопросы.

– Двадцать лет назад у нее был целый шлейф – чуть ли не полсвета! – поклонников как среди мужчин, так и среди женщин, – возразила миссис Гудхью. – По слухам, она последовательница экстравагантных взглядов Мэри Уолстонкрафт, касающихся поведения женщин. Она отказывается есть мясо, изучает метафизику, всем известно, что она даже путешествовала по Египту всего лишь с двумя слугами!

– Более того, всем хорошо известно, что она носит одежду исключительно красного цвета, – хмыкнула миссис Уиллис. – Будьте уверены, мисс Лодж, эксцентричная особа – это самое вежливое слово, которое можно применить к вашей нынешней хозяйке.

– Это несправедливо! – Глаза мисс Лодж гневно сверкнули. – Миссис Иган – весьма уважаемая особа. Я не позволю вам клеветать на нее!

Артур был удивлен и даже, пожалуй, очарован верностью мисс Лодж своей в скором времени бывшей хозяйке.

Миссис Гудхью фыркнула:

– Мы здесь находимся вовсе не для того, чтобы обсуждать личные качества миссис Иган. Факт заключается в том, что мы ничего больше не можем вам предложить, мисс Лодж.

– Я ни на минуту в это не поверю, – возразила мисс Лодж.

Миссис Уиллис выгнула брови:

– Как, по-вашему, мы можем найти для вас место, если вы постоянно демонстрируете свое неумение вести себя скромно, как подобает приличной компаньонке? Мы вам неоднократно объясняли, что смирение, покорность и спокойная сдержанная речь настоятельно необходимы!

– Неправда! Я была предельно послушна и смиренна. – Кажется, последние критические замечания не на шутку задели мисс Лодж. – А что касается спокойной и сдержанной речи, то пусть любая из вас докажет, что моя речь не была таковой.

Миссис Уиллис подняла глаза к потолку, как будто ища помощи у высших сил.

Миссис Гудхью тяжело вздохнула.

– Ваше понимание скромного поведения разительно отличается от того, как его понимают в нашем агентстве. Мы больше ничего не можем сделать для вас, мисс Лодж.

Артур заметил, что на лице мисс Лодж появилась озабоченность. Похоже, она собралась изменить тактику.

– Давайте не будем слишком спешить, – спокойно проговорила она. – Я уверена, что в вашей картотеке есть и другие работодатели. – Она одарила женщин такой ослепительной улыбкой, что в комнате стало как будто светлее. – Если вы позволите мне ознакомиться с ними, я не сомневаюсь, что это сэкономит всем нам немало времени.

– Позволить вам ознакомиться с картотекой наших клиентов? – дернулась миссис Уиллис, словно дотронувшись до электрического провода. – Исключено! Сведения эти очень секретные!

– Успокойтесь, – махнула рукой мисс Лодж. – У меня нет желания сплетничать о ваших клиентах. Я хочу воспользоваться картотекой лишь для того, чтобы принять обоснованное решение о месте моей будущей работы.

Миссис Уиллис опустила глаза к кончику своего длинного носа.

– Похоже, вы не поняли одной важной детали, мисс Лодж. Решение принимает клиент, а не претендент.

– Совсем наоборот. – Мисс Лодж сделала шаг к письменному столу миссис Уиллис, слегка наклонилась и положила затянутые в перчатки руки на полированную столешницу. – Это вы не способны понять. Я не могу тратить время на пустые препирательства. Позволить мне изучить картотеку – это самый разумный способ решить проблему, с которой мы столкнулись.

– Мы не сталкивались с какими-то проблемами, мисс Лодж. – Миссис Гудхью вскинула брови. – С ними столкнулись вы. Боюсь, что теперь вам придется решать их в другом месте.

– Это невозможно. – Мисс Лодж в упор посмотрела на нее. – Я уже объяснила вам, что у меня нет времени обращаться в другие агентства. Я должна получить место до того, как миссис Иган уедет в деревню.

Артур принял решение.

– Возможно, вы рассмотрите еще одно предложение от этого агентства, мисс Лодж.

Глава 3

Звук сдержанного, глубокого и несколько угрожающего голоса заставил Элеонору вздрогнуть, при этом она едва не уронила свой ридикюль.

Она резко обернулась, подавив готовый вырваться крик. В течение нескольких секунд она не могла разглядеть обладателя этого голоса, но мгновенно поняла: кто бы он ни был, он опасен. Какое-то странное предчувствие ее охватило.

Элеонора поспешила стряхнуть с себя наваждение. Никогда она не реагировала подобным образом ни на одного мужчину. Наверняка здесь сыграла свою роль плохая освещенность. Туман стоял за окнами, а две лампы на столах миссис Гудхью и миссис Уиллис создавали больше теней, чем дарили света.

Затем Элеонора поняла, что на ней все еще очки, которые она позаимствовала у миссис Иган, чтобы выглядеть более внушительно во время сегодняшнего визита. Она быстро стянула их с носа и пару раз зажмурилась, чтобы сфокусировать взгляд на обладателе голоса.

Наконец она явственно различила в тени мужчину, что отнюдь не изменило ее первоначального впечатления. Даже наоборот – обострило в ней ощущение опасности и возбуждения.

– Боже мой! – воскликнула миссис Уиллис. – Я совершенно забыла, что вы там стоите, сэр. Прошу прощения, сэр. Позвольте мне представить вам мисс Элеонору Лодж. Мисс Лодж, это граф Сент-Меррик.

Сент-Меррик слегка наклонил голову:

– Рад познакомиться с вами, мисс Лодж.

Никто никогда не назвал бы его красавцем, подумала Элеонора. Сила, самообладание и практичный ум не оставляли места для элегантности, утонченности или традиционной мужской красоты.

У него были черные волосы и дымчато-зеленые глаза. А к тому же крупный прямой нос, высокие скулы и весьма выразительная хищная челюсть.

Элеонора внезапно поняла, что ее воображение берет верх над разумом. Наверное, потому, что сегодня был долгий и трудный день. Она взяла себя в руки и поклонилась:

– Милорд.

– Кажется, мы сможем быть полезны друг другу, мисс Лодж, – произнес Сент-Меррик, в упор разглядывая ее. – Вам требуется место. У меня есть дальняя родственница, вдова моего кузена по отцовской линии, которая останется со мной на время сезона. Ей нужна компаньонка. Я готов платить вам втрое больше обычной платы.

Втрое больше обычной платы. У Элеоноры перехватило дыхание. «Спокойно», – внушала она себе. В любом случае она должна сохранять достоинство и спокойствие. Она подумала, что если Сент-Меррик увидит ее нервозность, он может отказаться от своего предложения.

Вскинув подбородок, Элеонора подарила ему – как она надеялась – холодную вежливую улыбку.

– Я готова обсудить ваше предложение, сэр.

Она слышала, как миссис Гудхью и миссис Уиллис о чем-то забормотали за ее спиной, но не стала обращать на них внимания. Она заметила удовлетворение, блеснувшее в загадочных глазах графа.

– Обязанности будут несколько шире, чем обычно бывают у компаньонки, – напрямую заявил Сент-Меррик.

Она вспомнила старинное изречение «Это слишком хорошо звучит, чтобы быть правдой» и приготовилась к худшему.

– По некоторым причинам меня не удивило то, что я услышала, – сухо проговорила она. – Не будете ли вы добры пояснить?

– Разумеется. – Сент-Меррик перевел взгляд на миссис Гудхью и миссис Уиллис. – Я бы хотел побеседовать с мисс Лодж наедине, если обе леди не возражают. – Он сделал небольшую паузу и еле заметно улыбнулся: – Ситуация связана с семейными делами. Я уверен, вы меня понимаете.

– Разумеется, – с готовностью поднялась со стула миссис Гудхью. Она испытала облегчение от того, что нашлась наконец причина покинуть комнату. – Миссис Уиллис?

Миссис Уиллис уже была на ногах.

– После вас, миссис Гудхью.

Обе женщины вышли из-за столов, пересекли комнату и, выйдя, плотно закрыли за собой дверь.

Повисла давящая тишина. У Элеоноры появилось ощущение угрозы.

Ее первоначальное возбуждение уже растаяло и сменилось настороженностью. Она ощутила, как замерзли ее ладони. Почувствовала тяжесть тумана, который давил на окна. Туман был настолько густой, что она не могла разглядеть здание на противоположной стороне улицы. Было ли в том виновно ее воображение, что комната показалась ей маленькой и интимной?

Сент-Меррик сделал несколько неторопливых шагов по комнате и остановился перед одним из окон. С минуту он вглядывался в туман, окутавший узкую улицу. Элеонора поняла, что он продумывает, в какой форме и насколько прямо сказать ей все.

– Я хотел бы кое в чем вам признаться, мисс Лодж, – начал он. – То, о чем я говорил миссис Гудхью и миссис Уиллис, – это неполная правда. Мне не требуется компаньонка для моей родственницы, хотя она в самом деле живет в моем доме.

– Понятно. Что же вам требуется, сэр?

– Невеста.

Элеонора в отчаянии закрыла глаза. Кажется, она столкнулась с сумасшедшим.

– Мисс Лодж? – Голос Сент-Меррика прозвучал как удар хлыста. – Вы хорошо себе чувствуете?

Вздрагнув, она открыла глаза и заставила себя улыбнуться, как она надеялась, мягкой улыбкой.

– Разумеется, милорд. Я чувствую себя превосходно. Вероятно, сейчас нужно кого-то позвать?

– Прошу прощения?

– Члена семьи или специального слугу? – Чуть поколебавшись, Элеонора добавила: – Или сиделку?

Бедняки отправляли своих безумных родственников в печально известный госпиталь под названием «Бедлам». Но состоятельные люди в подобных ситуациях практиковали частные приюты. Интересно, когда Сент-Меррик сбежал на волю и заметил ли кто-нибудь его отсутствие?

– Сиделку? – Сент-Меррик нахмурился. – О чем вы, черт возьми, говорите?

– Сегодня холодно и мрачно на улице, не правда ли? – мягко заговорила Элеонора. – В таком тумане легко заблудиться. – «Особенно если мозг человека наполнен видениями», – добавила она про себя. – Но я уверена, что есть человек, который отведет вас домой. Вам стоит лишь дать знать миссис Гудхью и миссис Уиллис, куда послать сообщение...

В глазах Сент-Меррика отразилось понимание и изумление.

– Вы думаете, что я сумасшедший, да?

– Да что вы, милорд! Я лишь хочу вам помочь. – Она осторожно шагнула к двери. – Но если возникнет какая-нибудь проблема, я уверена, что миссис Гудхью и миссис Уиллис с нею справятся.

Решив, что это неразумно – поворачиваться спиной к сумасшедшему, она пошарила рукой по двери, пытаясь найти дверную ручку.

– Без сомнения. – Его улыбка была мимолетной и насмешливой. – Бьюсь об заклад, эти две дамы наверняка уже имели дело с кем угодно, в том числе и с душевнобольными клиентами. Но, мисс Лодж, уверяю вас, я не сумасшедший. – Он пожал плечами: – Во всяком случае, я не верю, что я сумасшедший. Если вы уберете руку от дверной ручки, я попробую вам все объяснить.

Элеонора не шевельнулась.

Сент-Меррик слегка вскинул бровь:

– Обещаю вам, я сделаю так, что вы согласитесь. Вам это будет выгодно.

– В финансовом отношении?

Уголок его рта слегка дернулся.

– А какой еще может быть смысл?

Для нее только это имело значение. В ее нынешнем печальном положении она не могла упустить любое мало-мальски разумное предложение о работе.

Сияющее новое будущее, которое виделось ей в мечтах в ту далекую ночь шесть месяцев назад, оказалось на практике гораздо более труднодостижимым, чем она думала. Деньги – это самая больная проблема. Ей нужна была эта работа.

Сент-Меррик мог быть сумасшедшим, но он не выглядел прожженным развратником или пьяницей, как ее два предыдущих потенциальных работодателя.

Нужно признать, подумала она, что он похож на человека, который умеет вести деловые переговоры. Она ценила это качество в любом джентльмене.

И уж наверняка он не на смертном одре, как ее третий клиент. Даже наоборот, в нем чувствовалась интригующая мужская жизненная сила, которая необъяснимо ее волновала. Он не был красивым, во всяком случае, до такой степени, как Джереми Клайд. Тем не менее она ощущала, как шевелятся волосы у нее на затылке при звуке его голоса.

Она нехотя отпустила дверную ручку. Однако осталась на том же месте. Хорошая компаньонка должна быть готова к любым неожиданностям.

– Хорошо, сэр, я вас слушаю.

Сент-Меррик подошел к столу миссис Гудхью, оперся о него спиной и уперся руками в столешницу. В этом положении отлично сшитый сюртук обтянул его крепкие плечи. Элеонора обратила внимание на его широкую грудь, плоский живот и поджарые бедра. В нем не было ничего дряблого или слабого.

– Я приехал в Лондон на несколько недель в этот сезон с единственной целью – уладить свои запутанные дела. Не стану утомлять вас деталями, скажу вкратце, что я намерен создать консорциум инвесторов. Проект требует строгой секретности. Если вы хоть что-нибудь знаете о светском обществе, вы должны понимать, насколько трудно этого добиться. Свет только тем и живет, что питается слухами и сплетнями.

Элеонора позволила себе слегка расслабиться.

– Прошу вас, продолжайте, сэр.

– К сожалению, с учетом моей нынешней ситуации и несчастного случая, происшедшего год назад, я полагаю, что мне будет весьма сложно заниматься делами, пока меня не исключат из числа тех, кто собирается вступить в брак.

Элеонора откашлялась.

– Вашей ситуации? – спросила она как можно деликатнее.

Он вскинул бровь:

– У меня есть титул, несколько превосходных поместий и весьма солидное состояние. И в то же время я не женат.

– Очень мило с вашей стороны, – пробормотала Элеонора.

Сент-Меррик с изумлением посмотрел на нее:

– Сарказм обычно не приветствуется у компаньонки, но, учитывая столь отчаянное положение, я готов на сей раз посмотреть на это сквозь пальцы.

Она покраснела.

– Приношу свои извинения, сэр. Сегодня был довольно тяжелый день.

– Уверяю вас, у меня он был не менее тяжелым.

Сейчас самое время вернуться к предмету разговора, решила Элеонора.

– Да, я вижу, что ситуация, в какой вы находитесь, делает вас весьма интересным товаром в некоторых социальных кругах.

– И не сомневаюсь, весьма скучным в других кругах.

Ей с трудом удалось сдержать улыбку. Его грустный юмор застал Элеонору врасплох.

Сент-Меррик, казалось, не заметил ее удивления. Он постучал пальцами по письменному столу.

- Но дело даже не в этом. Мое положение осложнено тем, что в прошлом сезоне я был помолвлен с молодой леди, которая в конце концов сбежала от меня с другим мужчиной.

Эта информация сразила Элеонору наповал.

- Да не может быть!

Он бросил на нее нетерпеливый взгляд:

- Найдется немало людей, которые будут счастливы вам рассказать, что эта молодая леди едва избежала опасности.

- Гм...

- Что это, черт возьми, означает?

- Ничего особенного. Просто мне пришло в голову, что, вероятно, именно вы едва избежали опасности, сэр. Я тоже была на волосок от беды шесть месяцев назад.

Холодное любопытство блеснуло в его глазах.

- В самом деле? Не это ли служит объяснением того, что вы сейчас ищете должность оплаченной компаньонки?

- Отчасти. Но если бы я знала то, что знаю теперь о моем женихе, даю вам честное слово, что скорее искала бы работу компаньонки, нежели вышла бы замуж за лжеца и обманщика.

- Понимаю.

– Но хватит о моей личной жизни, сэр. Дело в том, что я прекрасно понимаю вашу проблему. Когда высший свет узнает, что вы в городе, он сочтет, что вы хотите снова попытаться счастья на брачном рынке. Светские свахи будут смотреть на вас как на свежатину.

– Я бы сам не смог это выразить более сжато и образно. Именно по этой причине, мисс Лодж, мне нужна леди, которая могла бы убедительно сыграть роль моей невесты. И это очень просто сделать.

– В самом деле? – насторожилась Элеонора.

– Определенно. Я уже говорил, хотя я здесь для того, чтобы осуществить несколько весьма важных деловых операций, высший свет воспримет это как мою охоту за невестами. Я не хочу спотыкаться о каждую молодую девицу, которую привезли в город, чтобы найти ей мужа в течение этого сезона. Если же меня станут воспринимать как человека помолвленного, охотницы за мужьями вынуждены будут обратить свое внимание на другую дичь.

Элеонора искренне сомневалась в том, что план Сент-Меррика столь легко осуществим. Но кто она такая, чтобы с ним спорить?

– План выглядит весьма хитроумным, милорд, – вежливо произнесла она. – Я желаю вам успеха в его осуществлении.

– Я вижу, вы сомневаетесь, что он будет успешным?

Элеонора вздохнула:

– Не мне вам напоминать, что многие мужчины в вашей ситуации недооценивают ум и решительность матерей, которые нацелены на то, чтобы поймать хорошую добычу для своих дочерей.

– Уверяю вас, мадам, я питаю глубочайшее уважение к женщинам такого рода. Отсюда и вытекает мой план продемонстрировать мнимую невесту высшему обществу в течение нескольких недель. Итак, вы согласны на роль, которую я вам предлагаю?

– Сэр, не заблуждайтесь и не думайте, что я против. Более того, я думаю, мне даже понравится эта роль.

Ответ явно его заинтриговал.

– Почему вы так говорите?

– Моя бабушка была замечательной актрисой, которая оставила сцену лишь для того, чтобы выйти замуж за моего деда, – объяснила Элеонора. – Мне говорили, что я очень на нее похожа. Я часто думала: есть ли у меня хоть зачатки ее таланта, а также внешние данные? Сыграть роль молодой невесты будет, без сомнения, весьма интересно, даже дерзко.

– Понимаю. В таком случае...

Она подняла руку:

– Но мы должны быть реалистами, сэр. Истина заключается в том, что коль скоро я встану на этот путь, поскольку хочу получать ту великолепную плату, которую вы предлагаете, мне будет весьма трудно выдавать себя за вашу нареченную.

– Это еще почему? – нетерпеливо спросил Сент-Меррик.

С чего же ей лучше начать?

Она провела рукой по юбкам, чтобы обратить его внимание на свое тусклое серое платье.

– Для начала, у меня нет необходимого гардероба.

Он окинул ее взглядом с головы до ног, и на миг она почувствовала себя призовой кобылой на аукционе «Таттерсоллз».

– Пусть вас не беспокоят эти мелочи, – отмахнулся Сент-Меррик. – Я вовсе и не ожидал, что женщина, которая хочет получить должность компаньонки, располагает необходимым гардеробом для осуществления моего плана.

– Да, но, кроме нарядов, существует проблема и с моим возрастом. – Похоже, это собеседование приняло весьма деликатное направление. Большинство других потенциальных работодателей считали ее слишком молодой для той должности, которую ей предлагали. В этом же случае она была определенно слишком стара.

– Что за проблема с вашим возрастом? – нахмурился Сент-Меррик. – Я уверен, вам нет и тридцати. Надеюсь, вы не станете меня убеждать, что вы гораздо моложе тех лет, на которые выглядите? Я вовсе не гонюсь за зеленой девчонкой, которая только вчера закончила школу.

Элеонора стиснула зубы и напомнила себе, что этим утром, когда она одевалась, готовясь к собеседованию, она представляла в уме образ типичной компаньонки. Тем не менее она была раздражена, что он ошибся, определяя ее возраст.

– Мне двадцать шесть, – заявила она как можно более нейтральным тоном.

Сент-Меррик удовлетворенно кивнул:

– Отлично. Достаточно взрослая для того, чтобы обладать умом и представлением о светском обществе. Это мне подходит.

– Спасибо, – саркастически произнесла она. – Но мы оба знаем, что джентльмен вашего титула и с вашим состоянием, как правило, берет в жены очень молодую, хорошо обеспеченную леди, только что окончившую школу.

– Черт возьми, мадам, мы обсуждаем с вами оплаченную должность, а не настоящую помолвку. – Он нахмурился. – Вы прекрасно понимаете, что я не смогу нанять семнадцатилетнюю девочку на такую роль. Она не только не обладает навыками и самообладанием для нее, но еще к тому же будет ожидать, что в конце концов все закончится свадьбой.

По непонятной причине от этих слов у Элеоноры испортилось настроение. Она не могла объяснить этого себе. Элементарная логика подсказывала, что, конечно же, граф Сент-Меррик даже не рассматривает вопрос о женитьбе на женщине, которая в течение нескольких недель будет играть роль его невесты. Такая женщина ничем не лучше актрисы. Состоятельные и влиятельные джентльмены из высшего света часто берут в любовницы актрис, но, конечно же, не женятся на них.

– В связи с этим возникает вопрос, – Элеонора заставила себя заговорить бодрым тоном, – как вы намерены положить конец этой фиктивной помолвке, когда завершите свои дела в городе?

– С этим не будет никаких проблем. – Он пожал плечами. – Вы просто исчезнете из высшего света. Появится сообщение, что вы разорвали помолвку и вернулись в свое семейное имение где-нибудь далеко на севере.

«Вы просто исчезнете».

Элеонора вдруг ощутила тревогу. Это прозвучало весьма зловеще. А с другой стороны, он был прав. Исчезнуть из избранного общества будет не столь уж трудно. Богатые и влиятельные люди живут в очень узком, ограниченном мире, они редко выходят за пределы этой блистающей сферы и не замечают тех, кто в нее не входит.

– Да, пожалуй, это сработает, – проговорила она, размышляя над этим предложением. – Мало, если вообще есть, таких моих будущих работодателей, которые вращаются в столь высоких кругах, как вы и ваши знакомые. Даже если они войдут в соприкосновение с высшим обществом и даже если я окажусь в контакте с кем-то из их высокородных друзей, я сомневаюсь, что они что-то заметят. Если я вновь вернусь к должности компаньонки, никто не обратит на меня внимания.

– Люди видят то, что хотят видеть, – согласился Сент-Меррик.

Ей пришла в голову неожиданная мысль.

– Возможно, мне следует взять другое имя, пока я буду играть эту роль, чтобы быть уверенной, что никто меня не узнает.

Он хмыкнул:

– Я вижу, вам импонирует идея театрального псевдонима, но не думаю, что это необходимо, – это лишь осложнит дело, если кто-нибудь из ваших знакомых вас случайно узнает.

– О да, я поняла, что вы имеете в виду. – Элеонора была разочарована, но вынуждена была признать, что граф все-таки прав. – Хотя это и маловероятно, но если я вдруг встречу со старой знакомой здесь, в Лондоне, мне будет трудно объяснить мое новое имя.

– Честно говоря, меня совсем не беспокоит мысль о вашей встрече с кем-нибудь в то время, когда вы будете играть вашу роль. Нет причин, почему бы подобное событие не могло вписаться в наш сценарий. – Он пожал плечами: – Пока я буду называть вас своей невестой, вас будут принимать как таковую. Меня считают в какой-то степени чудаком, так что никто не будет шокирован тем фактом, что я собираюсь жениться на леди, не имеющей больших связей.

– Я понимаю.

Его улыбка была холодной.

– Кто осмелится мне не поверить?

– Да, конечно, – согласилась Элеонора, испытав даже что-то вроде благоговения перед его непоколебимой надменностью. Но с его утверждением нельзя было не согласиться. Кто, в самом деле, посмеет подвергнуть сомнению его выбор? Что касается будущего, то она станет беспокоиться о нем, когда подойдет время. Стоит ли отказываться от этого весьма выгодного мероприятия из-за каких-то смутных опасений, что в ней через шесть месяцев признают бывшую и брошенную невесту графа?

– Да. – Она удовлетворенно кивнула. – Очень хорошо. Я думаю, вполне можно предположить, что никто, глядя на компаньонку, не увидит в ней бывшую невесту графа Сент-Меррика, и, следовательно, у меня не будет затруднений в будущем трудоустройстве. – Чуть поколебавшись, она спросила: – А где мне придется жить, пока я буду считаться вашей компаньонкой? У меня нет никакого жилья. В городе все очень дорого, вы наверняка это понимаете.

– Вы будете жить в моем доме, разумеется. Мы скажем людям, что вы приехали из деревни за покупками и для того, чтобы насладиться прелестями сезона.

– Вы хотите, чтобы я жила под одной крышей с вами, сэр? – Элеонора была изумлена. – Это вызовет сплетни, которые вряд ли вам нужны.

– Нет необходимости опасаться за вашу репутацию, мисс Лодж. Обещаю вам – у вас будет надежная дуэнья. Сведения, адресованные миссис Гудхью и миссис Уиллис, о моей вдовствующей родственнице, соответствуют действительности.

– Понятно. В таком случае, милорд, ваша идея вполне сможет сработать.

– К вашему сведению, мисс Лодж, мои идеи всегда срабатывают. Это объясняется тем, что я умею составлять планы и грамотно их осуществлять.

На этот раз в его голосе не было высокомерия. Он просто констатировал факт.

– Тем не менее эта идея выглядит несколько сложной, – задумчиво пробормотала Элеонора.

– Доверьтесь мне, мисс Лодж. Она сработает. И в конечном итоге я заплачу вам не только тройную плату, но еще и премию.

Элеонора замерла, боясь даже дышать. Его щедрость ее потрясла.

– Вы в самом деле так сделаете, сэр?

– Я нуждаюсь в вас, мисс Лодж. Что-то мне подсказывает, что вы идеально подходите на роль, которую должны сыграть, и я щедро заплачу вам за ваш талант.

Элеонора откашлялась.

– Если это случится, я буду экономить каждый пенс, чтобы вложить деньги в какое-нибудь дело.

– В самом деле? А что это будет за дело?

Она пару мгновений подумала и решила, что нет причин не говорить ему правду.

– Надеюсь, это не слишком вас шокирует, сэр, но я хотела бы заняться торговлей.

– Вы собираетесь стать владелицей магазина? – спросил Сент-Меррик удивительно нейтральным тоном.

Приготовившись встретить весьма неодобрительную реакцию, она испытала почти облегчение, когда он не осудил ее план прямо с ходу. Согласно взглядам особ из высшего света, торговля – это презренное дело, которого нужно всячески избегать. В глазах общества подобное занятие допустимо только для тех, кто оказался в тисках благородной бедности.

– Я понимаю, что мои планы наверняка вас шокируют, – смущенно произнесла она. – Но как только у меня появится достаточно денег, я открою книжную лавку и платную библиотеку.

– Вы несколько меня не шокируете. Так случилось, что я составил себе состояние, вкладывая деньги в разные предприятия. У меня есть кое-какие навыки, когда дело касается бизнеса.

– Да что вы, сэр? – Элеонора улыбнулась ему вежливой улыбкой.

Он очень любезен, подумала она. Но они оба понимали, что пропасть между инвестициями джентльмена и обычной торговлей слишком широка и глубока. Для влиятельного человека вполне прилично покупать акции судоходной или домостроительной компании. И совсем иное дело – для человека знатного происхождения сделаться собственником лавки.

Тем не менее весьма приятно было уже то, что у Сент-Меррика, судя по всему, ее планы не вызвали ни малейшего осуждения. К тому же он сумел ей показать, что он не из тех, кто презирает торговцев. Он слегка наклонил голову, соглашаясь с ее намерениями:

– Очень хорошо, мисс Лодж. В таком случае будем считать, что наша сделка состоялась?

Разумеется, Элеонора согласилась, на что он, конечно, и рассчитывал. У нее оставалось лишь одно сомнение, оно касалось той роли, на которую она соглашалась, но она безжалостно его отменила. Это был первый приятный поворот в ее судьбе с того ужасного дня, когда кредиторы отчима ступили на ее порог.

Она не станет рисковать потерей блистательной возможности из-за какой-то мелочной неуверенности.

С трудом сдерживая восторг, Элеонора улыбнулась:

- Да, милорд, состоялась.

Сент-Меррик несколько секунд смотрел словно замороженный на ее губы. Затем слегка тряхнул головой и нахмурился. У Элеоноры сложилось впечатление, что он был раздосадован, но не ею, а самим собой.

- Если мы хотим достичь нашей цели, - проговорил он сухо, - я думаю, вы должны научиться называть меня Артуром.

Это будет непросто, подумала она. В нем было некое сдерживающее начало, которое делало подобную фамильярность просто недопустимой.

И лишь когда Элеонора оказалась на улице, торопясь доехать до городского дома миссис Иган, чтобы сообщить ей потрясающую новость, как то сомнение, что таилось у нее в душе, завладело ею целиком.

Дело было не в грозном темпераменте графа и не в его неординарном плане продемонстрировать ее высшему обществу в качестве невесты. С этим она справится. Беспокойство объяснялось тем, что ее должность казалась ей слишком хорошей, чтобы в нее можно было поверить, а это рождало мысль, что Сент-Меррик не сказал ей всей правды. Он что-то держит в секрете, размышляла она. Ее интуиция подсказывала, что план Сент-Меррика включает в себя нечто более опасное, чем просто инвестиционный консорциум.

Но его личные дела были не ее заботой. Единственное, что имело для нее значение, так это то, что если она успешно исполнит роль, на которую согласилась, она сможет осуществить свою мечту к тому времени, когда наступит конец драмы, которую Сент-Меррик решил сыграть.

Глава 4

– Просто не верится, что полоса моих бед и неудач, кажется, подходит к концу. – Элеонора опустилась в глубокое кресло и улыбнулась двум женщинам, расположившимся напротив нее на диване.

Она познакомилась с Лусиндой Колир и Шарлоттой Этуотер шесть месяцев назад в агентстве «Гудхью и Уиллис». Они все трое пришли туда в один и тот же день в поисках работы в качестве компаньонки. После весьма утомительного дня, заполненного собеседованиями, Элеонора предложила пойти в чайную лавку за углом, чтобы поделиться общими горестями.

Выяснилось, что все трое обладали разными темпераментами, но этот факт отступал на второй план в сравнении с тем, что у них было общего: всем им было около двадцати пяти лет, все они преодолели тот рубеж, когда можно рассчитывать на удачный брак. Все были из уважаемых семей, получили хорошее воспитание и образование. И все в силу различных неблагоприятных обстоятельств оказались одиноки в этом мире и не имели средств к существованию.

Короче говоря, все они оказались вынуждены овладевать профессией оплаченной компаньонки.

Первый послеобеденный чай превратился в регулярный ритуал по средам. После того как они нашли работу, среда оставалась единственным днем недели, когда им предоставлялся выходной.

В течение последних нескольких месяцев они встречались в гостиной престарелой работодателя Лусинды миссис Бланчфлауэр. Обстановка здесь, по мнению Элеоноры, отнюдь не способствовала хорошему настроению, и подруги разделяли ее мнение.

Атмосфера казалась тем более мрачной, что где-то наверху миссис Бланчфлауэр умирала. К счастью для Лусинды, которая была нанята для того, чтобы составить компанию умирающей леди, ее хозяйка пожелала, чтобы ее перенесли на верхний этаж.

Поскольку миссис Бланчфлауэр большую часть времени спала, Лусинда считала свою работу не слишком обременительной. Главным недостатком в ней было то, что родственницы ее хозяйки, которые редко посещали этот дом, предписали, чтобы экономка поддерживала здесь похоронный декор. Это означало, что повсюду должны были висеть черные тряпки. Кроме того, шторы всегда были задернуты, чтобы даже луч бодрого весеннего солнца не мог проникнуть в эти мрачные покои.

Тем не менее Элеонора и ее подруги собирались здесь регулярно благодаря одному существенному обстоятельству: чай и пирожные в этом доме им подавали бесплатно благодаря неслыханной щедрости миссис Бланчфлауэр. А это означало, что три женщины могли сэкономить несколько пенсов.

Элеонора попросила разрешения у Сент-Меррика рассказать подругам правду о своей новой должности, при этом заверив его, что никто из них не вхож в светское общество. Хозяйка Лусинды лежала на смертном одре, хозяйка Шарлотты была престарелой вдовой, которая из-за болезни сердца не выходила из дома.

– Ни одна из них не проронит ни слова о моей роли, даже если они встретятся с кем-либо, кто знаком с вами, сэр, – уверенно пообещала Элеонора.

Сент-Меррик, похоже, даже не обратил внимания на способность ее подруг хранить молчание по поводу ее роли фальшивой невесты. Его нисколько не беспокоили слухи о нем по той простой причине, что никто в свете не обратит внимания на сплетни двух нищих компаньенок. Кто станет прислушиваться к словам какой-то Лусинды или Шарлотты, сказанным в адрес богатого, влиятельного графа?

Лусинду и Шарлотту поначалу удивила новость, что Элеонора будет играть роль невесты Сент-Меррика. Но, узнав, что при ней будет находиться в качестве дуэньи одна из его родственниц, они пришли к заключению, что должность эта весьма заманчива.

– Только подумать, ты сможешь ходить на самые изысканные балы и вечера! – воскликнула Шарлотта. – И будешь носить элегантные платья.

Лусинда, пессимистка по натуре, заметила:

- На твоём месте я бы не особенно доверяла Сент-Меррику, Элеонора.

Элеонора и Шарлотта одновременно уставились на подругу.

- Почему ты так говоришь?

- За несколько месяцев до знакомства с тобой я работала компаньонкой у вдовы, которая была вхожа в светское общество. Она не могла встать с постели, но за то время, пока я была с ней, я узнала, что главным ее удовольствием было находиться в курсе всего, что происходит в свете. Я помню кое-какие сплетни о Сент-Меррике.

- Рассказывай дальше, - нетерпеливо поторопила ее Шарлотта.

- В то время он был помолвлен с молодой леди по имени Джулиана Грэхем, - продолжила рассказ Лусинда. - Говорят, что она пришла от него в ужас.

Элеонора нахмурилась:

- В ужас? Слишком сильно сказано.

- Поверь, она смотрела на него со страхом. Ее отец принял предложение Сент-Меррика, не поговорив с дочерью. Ведь всем известно, его сиятельство сказочно богат.

- И опять же титул, - добавила Шарлотта. - Какой отец откажется от такого союза!

- Именно. - Лусинда налила себе еще чаю. - Так вот, случилось так, что молодая леди настолько испугалась перспективы брака с Сент-Мерриком, что однажды ночью спустилась по веревочной лестнице из своей спальни - была страшная гроза - и сбежала с мужчиной по имени Роланд Бернли. На рассвете отец Джулианы нашел парочку в какой-то гостинице. Они занимали один номер и, естественно, были немедленно обвенчаны.

Шарлотта наклонила голову:

- Ты говоришь, что за ними погнался отец этой леди? Не Сент-Меррик?

Лусинда кивнула:

- История гласит, что когда Сент-Меррик получил новость о бегстве своей нареченной, он как раз находился в клубе. Он спокойно заявил, что в следующий раз, выбирая себе невесту, обратится в агентство, поставляющее компаньонов, и выберет себе самую подходящую из них. Затем направился в игорный зал и играл там до утра.

- Боже милосердный! - ахнула Шарлотта. - Да он холодный как лед!

- Без всякого сомнения, - подтвердила Лусинда.

Элеонора ошеломленно уставилась на Лусинду. А затем до нее вдруг дошел весь комизм ситуации. Она так весело смеялась, что даже поставила чашку, чтобы не расплескать чай.

- Что здесь смешного? - удивилась Лусинда.

Элеонора схватилась за живот от смеха.

- Вы только подумайте! - проговорила она между приступами хохота. - Кто бы мог подумать, что у этого человека настолько иронический ум? Ну и шутку он собирается сыграть с высшим обществом!

- Не обижайся, Элеонора, - заговорила Лусинда, - но твой новый работодатель кажется даже более эксцентричным, чем миссис Иган. Я не удивлюсь, если этот тип посягнет на твою честь.

Шарлотта содрогнулась, услышав эти слова.

Элеонора усмехнулась:

- Вздор! Я проходила собеседования с работодателями, которые были и в самом деле распутниками. Сент-Меррик - не тот тип мужчины, который станет применять насилие в отношениях с леди. Он человек, умеющий держать себя в

руках.

– И он наверняка не выглядит страстным или романтическим. – Шарлотта была явно разочарована.

– Почему ты так говоришь? – спросила Элеонора. Ей вспомнилось нечто промелькнувшее во взгляде дымчато-зеленых глаз графа. Интуиция подсказывала ей, что он вынужден был прибегнуть к силе воли.

– Любой другой джентльмен, наделенный хотя бы чуточку романтическим характером, немедленно бы бросился в погоню за сбежавшей невестой, – заявила Шарлотта. – Он вырвал бы ее из рук того мужчины, который ее увез, и вызвал бы его на дуэль.

Лусинда испуганно взглянула на подругу:

– Говорят, в жилах Сент-Меррика течет холодная кровь, поэтому он и не стал догонять свою невесту.

Глава 5

Из-за нескончаемого моросящего дождя особняк на Рейн-стрит, казалось, стоял на некоей мрачной ирреальной поверхности. Но какова бы ни была причина, он выглядел не просто мрачным, но и сильно запущенным. Он напомнил Элеоноре дом, в котором Лусинда ухаживала за своей умирающей хозяйкой, хотя и превосходил его по размерам. Создавалось впечатление, будто кто-то умер в особняке Сент-Меррика, и огромный дом после этого стал ветшать, потеряв интерес к жизни.

Элеонора сверилась с картой, которую дал ей Сент-Меррик, чтобы убедиться, что извозчик не ошибся адресом. Рейн-стрит, дом двенадцать. Никакой ошибки не было.

Дверца экипажа открылась, извозчик помог ей сойти на землю, а затем выгрузил чемодан с ее пожитками.

Перед тем как оставить ее одну, он с сомнением посмотрел на парадную дверь.

– Вы уверены, что приехали в нужное место, мэм? – спросил он.

– Да, спасибо. – Элеонора улыбнулась, благодарная ему за заботу. – Кто-нибудь должен выйти, чтобы забрать мой чемодан. Вам нет необходимости дожидаться слуги.

Извозчик пожал плечами:

– Как скажете, мэм.

Он сел на облучок и натянул вожжи. Глядя на удаляющийся экипаж, Элеонора почувствовала, как ею овладевают нехорошие предчувствия. Когда экипаж исчез из виду, она почувствовала себя очень одинокой на этой пустынной, покрытой густым туманом улице.

Хорошо еще, что никто не видел, как невеста Сент-Меррика приехала в наемном экипаже, подумала она, быстро поднимаясь по лестнице. Ее внезапное появление в свете будет тем более интригующим и вызовет неумное любопытство в высшем обществе. А в конце этой авантюры она просто исчезнет столь же таинственным образом.

Трепет удовольствия пробежал по ее телу. Скоро она превратится в таинственную женщину, в актрису. У нее было странное ощущение, будто она всю жизнь провела в ожидании за кулисами, готовясь выйти на сцену, и вот сейчас этот момент наконец наступил.

Для такого случая она надела свой любимый наряд – темно-красное прогулочное платье, которое заказала для нее миссис Иган у своей персональной портнихи. К лифу были пришпилены элегантные маленькие часики, подаренные ей на прощание бывшей хозяйкой.

– У вас все сложится прекрасно, – утешала ее миссис Иган, испытывая нечто вроде материнского удовлетворения в момент вручения Элеоноре часов. – Вы обладаете силой духа и добрым сердцем. Ничто не помешает вам вновь стать тем, кем вы были раньше.

Элеонора дернула за тяжелое латунное кольцо. Внутри здания долгим эхом прокатился сочный звук.

Поначалу она ничего не услышала. Затем, когда у нее стали рождаться нешуточные сомнения, уж не ошиблась ли она и в самом деле адресом, в холле раздались неторопливые шаги. Дверь открылась. На Элеонору смотрела молодая миловидная девушка.

– Да, мэм?

Элеонора стала лихорадочно прикидывать, что ей сказать. Сент-Меррик говорил ей, что слугам он объявит, будто она его невеста. Но ей хорошо было известно, что в любом доме слуги обычно знают о делах своих хозяев гораздо больше, чем думают их хозяева. У нее возникло подозрение, что даже если горничная и другие слуги еще не поняли, кто она такая, они успели сделать некоторые выводы, и отнюдь не в ее пользу.

Тем не менее она не могла изображать смущение. В конце концов, ей платят за игру, и играть она должна убедительно. Сейчас ее единственной аудиторией была горничная.

– Можете сообщить своему хозяину, что мисс Элеонора Лодж прибыла, – произнесла она вежливым, но не терпящим возражений тоном. – Меня ждут. И еще скажите кому-нибудь из лакеев, чтобы принес мой чемодан, пока его не украли.

Горничная поспешила сделать реверанс:

– Да, мэм, – и отступила в сторону, давая возможность Элеоноре войти в холл.

Элеонора дождалась, пока девушка исчезла за дверью, и облегченно вздохнула.

Она медленно повернулась вокруг своей оси, оглядывая помещение. Оно было столь же унылым и непривлекательным, как и сам дом снаружи. Через окна высоко над дверью почти не проникал свет. Деревянные панели с искусной резьбой делали холл еще более мрачным. В затененных нишах стояли классические статуи и вазы в этрусском стиле. И все это было очень похоже на

пыльный и затхлый зал музея.

Элеонора шагнула к ближайшему мраморному пьедесталу и провела пальцем, затянутым в перчатку, по его поверхности. Она нахмурилась, увидев обозначившуюся на поверхности линию, и отряхнула с пальца пыль. Определенно, никто уже давно не занимался здесь уборкой.

Вдали послышались шаги, более тяжелые, чем шаги горничной. Элеонора обернулась.

Она увидела удивительно красивого мужчину. Благородной формы брови, точеные черты лица, ясный взгляд, кудрявые волосы – он казался воплощением мужского совершенства.

Если бы на нем не было ливреи дворецкого, она могла бы принять его за артиста, который должен сыграть образ романтического героя в духе Байрона.

– Меня зовут Иббиттс, мадам, – произнес он грудным голосом. – Прошу извинить за неудобства, которые вы, возможно, испытали. Если вы последуете за мной, я объявлю о вашем приходе.

Какой-то крохотный предупреждающий звоночек прозвенел в ее мозгу. Он не сказал ничего плохого, но Элеонора была убеждена, что в его словах таилось тщательно скрытое презрение. Возможно, это ей просто показалось.

– Спасибо, Иббиттс.

Она протянула ему свою шляпку. Он повернулся, чтобы положить ее на пыльную мраморную столешницу.

– Не беспокойтесь, – быстро произнесла она и выхватила шляпку, прежде чем он успел положить ее на пыльный стол. – Позаботьтесь о моем чемодане. Я не хочу, чтобы он оставался на улице.

– Я сомневаюсь, мадам, что кто-нибудь может украсть ваши вещи. – Иббиттс не мог бы выразиться яснее, если бы захотел откровенно ей сказать, что в ее чемодане нет ничего ценного.

Она не потерпит больше его вежливых сарказмов.

– Пошлите лакея за чемоданом, Иббиттс.

Иббиттс недоуменно заморгал, как будто не ожидал подобной реакции.

– Любой вор, у которого есть хоть капля здравого смысла, не будет воровать в этом доме.

– Это меня успокаивает, Иббиттс. Боюсь, что многие из них лишены здравого смысла.

Лицо Иббиттса вытянулось. Не сказав больше ни слова, он дернул за бархатный шнур.

Появился высокий, худой, долговязый юноша лет восемнадцати-девятнадцати. У него были рыжие волосы и голубые глаза. Бледная кожа усыпана веснушками. Выглядел он каким-то нервным и запуганным.

– Нед, возьми чемодан мисс Лодж и отнеси его в спальню, которую Салли приготовила утром.

– Да, мистер Иббиттс. – Нед бросился к входной двери.

Иббиттс повернулся к Элеоноре. Он не сказал вслух: «Ну что, теперь вы довольны?» Но она была уверена, что он хотел это сказать.

Вместо этого он сказал:

– Пойдемте, пожалуйста, со мной. Его сиятельство не любит, когда его заставляют ждать.

Не ожидая ответа, Иббиттс направился в тускло освещенный зал, расположенный в глубине большого дома.

Они прошли коридор, и он впустил ее в продолговатую комнату, обитую тяжелыми темными панелями. Она с облегчением увидела, что бархатные коричневые шторы были затянуты шнуром и из окон открывался вид на запущенный промокший сад.

Пол библиотеки покрывал темный ковер, который давно нуждался в чистке, все предметы мебели демонстрировали стиль, вышедший из моды лет десять назад. Высокий потолок был расписан под сумеречное небо. Книжные полки занимали почти все стены. Переплеты книг выглядели ветхими и пыльными.

Узкая винтовая лестница, огороженная чугунными перильцами, вела на балкон, где также виднелись книжные полки.

– Мисс Лодж, милорд. – Иббиттс объявил ее имя так, словно он вычитал его в некрологе.

– Спасибо, Иббиттс. – В дальнем конце комнаты, возле окна, выходящего на неухоженный сад, за письменным столом сидел Артур.

Выражение его лица в тусклом свете было трудно определить. Встав с места, он направился к ней через всю комнату.

– Добро пожаловать в ваш будущий дом, моя дорогая, – проговорил он.

Элеонора сообразила, что он играет свою роль перед дворецким. Она должна делать то же самое.

– Спасибо. Приятно видеть вас снова, сэр. – Она присела в грациозном реверансе.

Иббиттс вышел из комнаты и закрыл дверь.

И в тот самый момент, когда дворецкий скрылся за дверью, Артур остановился на полпути к ней и посмотрел на часы.

– Черт возьми, что послужило причиной вашей задержки? Я жду вас уже целый час!

С ролью галантного жениха покончено, поняла Элеонора. Очевидно, ее новый хозяин не собирается играть эту роль, когда они останутся вдвоем.

– Я приношу свои извинения, сэр, – спокойно ответила она. – Дождь весьма затрудняет езду.

Прежде чем он успел сказать хоть слово, с балкона донесся женский голос:

– Артур, пожалуйста, представьте меня.

Элеонора посмотрела вверх и увидела миниатюрную женщину лет тридцати пяти. У нее были тонкие черты лица и светло-карие глаза. Уложенные в виде шиньона волосы были цвета темного меда. Платье выглядело относительно новым, оно было сшито из дорогой ткани, хотя его нельзя было назвать слишком модным.

– Позвольте представить вам Маргарет Ланкастер, – проговорил Артур. – Это та самая родственница, о которой я говорил. Она будет жить здесь, пока я занимаюсь своими делами. Она ваша дуэнья, так что ваша репутация на время пребывания в моем доме не пострадает.

– Миссис Ланкастер, – склонилась в реверансе Элеонора.

– Называйте меня просто Маргарет. В конце концов, в глазах света вы скоро станете членом нашей семьи. – Маргарет стала спускаться по винтовой лестнице. – Ситуация настолько волнующая, что я предвкушаю – нас ждут приключения!

Артур вернулся к своему столу и сел в кресло. Он по очереди оглядел обеих дам.

– Как я уже объяснял, я хочу, чтобы вы отвлекали внимание света, пока я буду вести деловые переговоры. Это вам ясно?

– Да, конечно, – пробормотала Элеонора.

- Вы немедленно начнете подготовку к посещению самых важных балов и вечеров - необходимо, чтобы свет узнал, что у меня действительно есть невеста.

- Понимаю, - кивнула Элеонора.

Артур перевел взгляд на Маргарет:

- Как дуэнья Элеоноры и ее гид, вы должны обратить внимание на детали, которые помогут убедить в этом высшее общество.

- Да, Артур. - Выражение лица Маргарет было слегка напряженным.

- Ей понадобятся соответствующие платья, шляпы, перчатки и прочая мишура, - продолжал развивать тему Артур. - Все должно соответствовать последней моде и приобретаться в первоклассных магазинах. Вы знаете, какое внимание уделяет этому общество.

Последовала короткая пауза, во время которой Маргарет пыталась успокоиться.

- Да, Артур, - наконец произнесла она. Улыбка ее была неуверенной.

Элеонора удивленно взглянула на нее, не понимая, что происходит.

- Очень хорошо. Думаю, на сегодня все. - Артур потянулся за гроссбухом в кожаном переплете. - Вы обе можете идти. Вам предстоит большая работа. Дайте мне знать, если появятся вопросы.

Интересно, подумала Элеонора, отдает ли он себе отчет в том, что обращается с ними как с прислугой? Впрочем, напомнила она себе, в какой-то степени это так и есть.

С Маргарет дело обстояло совсем иначе. Однако к удивлению Элеоноры, ее дуэнья, кажется, нисколько на Артура не обиделась. Судя по ее виду, она мечтала об одном - поскорее покинуть библиотеку.

Элеонора вспомнила реакцию Маргарет, когда Артур ей сказал, что она будет отвечать за ее наряды.

Элеонора была уверена, что в глазах Маргарет в тот миг мелькнул ужас.

* * *

Артур дождался, когда за женщинами закрылась дверь, тут же отложил гроссбух и поднялся из-за стола. Подойдя к окну, он стал смотреть на сад.

Он был уверен: Элеонора подозревает, что он не сказал ей всей правды. Что ж, она права. Но он считал, что будет только лучше, если она не узнает того, чего ей знать пока не следует. Да и перед Маргарет раскрываться не стоит. Обе женщины талантливее сыграют свои роли, если не будут знать причину, подтолкнувшую его написать сценарий пьесы, в которой они обе окажутся задействованы.

Он долго стоял у окна, глядя на укрытый туманом сад и думая о том, до чего ненавистен ему этот дом.

Дед привез его сюда вскоре после того, как его родители погибли во время пожара в гостинице. В то время ему было всего шесть лет. До этого он никогда не видел своего деда. Старый граф был страшно зол на своего сына за то, что тот сбежал из дома, чтобы жениться. Мать Артура была молодой женщиной без денег и связей. Старик отказался принимать в своем доме ее и внука.

Его дед умел таить злобу.

Однако шок, испытанный от гибели сына при пожаре, помог старому графу понять, что Артур – его единственный наследник. Он привез внука в этот большой, мрачный дом на Рейн-стрит и посвятил себя задаче воспитать в Артуре такие черты, которые бы не позволили ему идти по стопам его романтически настроенного отца и не совершать безответственных поступков.

Артур хорошо усвоил уроки деда, который чуть ли не с первого дня вбивал в него понятия о долге и обязанностях. Спустя десять лет, находясь на смертном одре, старик все еще продолжал его наставлять. Последними словами деда были: «Помни, ты глава семейства. И твой долг – проявлять заботу о членах своей семьи».

Единственным светлым пятном в течение этого десятилетия были довольно частые визиты юноши своему весьма эксцентричному двоюродному деду Джорджу Ланкастеру.

Именно доброжелательное отношение и влияние деда Джорджа помогли ему выдержать суровый и жесткий темперамент старого графа. Не в пример другим представителям их большого семейства Джордж Ланкастер не ждал от него бог знает каких подвигов и принимал его таким, каким он был, видя в нем просто подростка с ребячьими надеждами, мечтами и любопытством.

Именно Джорджа, а не своего родного деда Артур полюбил так, как когда-то любил своего отца.

Сейчас Джорджа Ланкастера не стало, его убили около двух месяцев назад.

– Я отомщу за тебя, – тихо поклялся Артур. – Убийца за все заплатит.

Глава 6

Едва горничная Салли успела распаковать вещи Элеоноры, как раздался стук в дверь. Салли открыла дверь и увидела озабоченную Маргарет.

– Я могу с вами поговорить, Элеонора? – Маргарет посмотрела по сторонам, очевидно, желая убедиться, что в коридоре никого нет. – Это очень срочно.

– Да, конечно. Входите. – Она улыбнулась Салли: – Вы свободны. Спасибо.

– Да, мэм. – Салли поспешила выйти и закрыть за собой дверь.

Элеонора взглянула на Маргарет:

– Что-то случилось? Я заметила, что в библиотеке вы были чем-то озабочены.

– Озабочена – это мягко сказано. – Маргарет опустилась в кресло. – Точнее было бы сказать – я была в панике.

– Но почему?

Маргарет закатила глаза:

– Потому что я здесь под фальшивым предлогом.

– Я ведь тоже, если говорить откровенно.

– Да, но в вашем случае это не проблема. Артур нанял вас через агентство. – Маргарет махнула рукой. – Он беседовал с вами. Он точно знает, чем вы располагаете, и, уверена, написал для вас интересный сценарий. Моя же ситуация совсем иная. И когда он обнаружит, что я совсем не та, за кого он меня принимает, он просто рассвирепеет.

Заинтригованная, Элеонора села на край кровати и внимательно взгляделась в Маргарет.

– Вы не могли бы объяснить подробнее?

– Наверное, я должна начать с самого начала... Две недели назад Артур нанес мне визит. Он поделился со мной своим планом представить свету подставную невесту и попросил меня исполнить при ней роль дуэньи. Я ответила, что буду счастлива помочь ему в его замысле.

– Это очень любезно с вашей стороны.

– Любезно? Ха! Я прямо ухватилась за это предложение! Я не была в Лондоне со времени моего первого сезона четырнадцать лет назад!

– Понимаю.

Маргарет поморщилась.

– Мой муж был человеком немолодым, когда я вышла за него замуж. Он болел подагрой и не любил путешествий. Пока я жила с ним, я лишь изредка навещала мать и тетю. Вы можете себе представить, что это такое – сидеть безвылазно в течение четырнадцати лет в крохотной деревушке?

– Да, я могу себе это представить.

Маргарет снова поморщилась.

– Простите, я не хотела преподносить это как жалобу. Дело в том, что я писательница.

– Неужели? Как интересно! Вы публиковались? – заинтересовалась Элеонора.

Маргарет улыбнулась:

– Да. Я пишу для «Минерва-Пресс». Мой псевдоним – Маргарет Мэллори. Понимаете, я уверена, что мои надменные родственники из семейства Ланкастеров не одобряют тот факт, что в их среду затесалась сочинительница романов.

– Но это же чудесно! Я читала два ваших романа – «Секретная свадьба» и «Предложение». Я в восторге от них.

– Спасибо. – Маргарет покраснела. – Очень любезно с вашей стороны так отозваться о моих произведениях.

– Но это правда! Я большая поклонница вашего творчества, мисс Мэллори! То есть миссис Ланкастер.

– Пожалуйста, называйте меня Маргарет.

Чуть поколебавшись, Элеонора спросила:

– Вы говорите, что ваше занятие – тайна для всех членов семьи. Это относится и к его сиятельству?

– Артур – человек, которому я меньше всего хотела бы открыть истину. – Она скорчила гримасу. – Он человек, обладающий исключительными качествами, когда дело касается инвестиций и всего такого прочего, но боюсь, он относится к роли главы семейства чересчур уж серьезно. Это результат воспитания его деда.

Элеонора подумала о том выражении, которое промелькнуло в его загадочных глазах.

– Да, я отметила определенную суровость в его характере.

– Если выразиться более точно, Артур иногда бывает настоящим деспотом. Более того, он не одобряет нынешнюю моду на романы, и меня бросает в дрожь, стоит мне представить его реакцию, когда он обнаружит, что я пишу именно такие книги. Узнав это, самое меньшее, что он сделает, – это отошлет меня обратно в деревню. Обещайте мне, что вы не разгласите мой секрет.

– Обещаю.

– Спасибо. А теперь я перейду к тому, что собиралась вам объяснить. У меня возникли проблемы с некоторыми главами моей последней рукописи. Там описываются сцены роскошных балов и встречи с некоторыми высокопоставленными представителями высшего света. Но я не могу убедительно все это описать, потому что почти ничего не знаю об их образе жизни и разговорах.

– Вы, кажется, говорили, что провели в Лондоне один сезон?

– Он длился всего лишь две недели, потому что Гарольд сделал мне предложение едва ли не сразу, как мы познакомились. К тому же это было четырнадцать лет назад, так что я мало что помню.

– Кажется, я начинаю понимать вашу проблему.

Маргарет подалась вперед:

– Когда Артур попросил меня помочь в осуществлении его замысла, я подумала, что мне предоставляется идеальная возможность понаблюдать за некоторыми сторонами жизни высшего лондонского общества и зафиксировать их на бумаге. Поэтому я сказала ему, что буду счастлива помочь. – Она в отчаянии всплеснула руками: – Но это было до того, как я обнаружила, что мне придется иметь дело с вашими нарядами.

– Ага, понятно.

– Я очень сожалею, Элеонора, но я не имею ни малейшего понятия, где мы сможем найти модную портниху, модистку или перчаточника. Наверное, я должна была признаться в этом Артуру, но если я это сделаю, он наверняка отправит меня домой и найдет кого-нибудь другого на роль вашей дуэньи.

– Гм...

Маргарет бросила вопросительный взгляд на Элеонору:

– Что вы думаете об этом?

Элеонора улыбнулась:

– Я думаю, что нет причин докучать Артуру столь мелкими проблемами. Мы сможем без особых затруднений справиться с ними сами. – Она вспомнила о груде карточек, лежащих на немытом подносе на столике в холле. – Титул Артура и его положение позволят нам часто возвращаться в свете. Что нам действительно нужно, так это найти опытную портниху. А уж она ознакомит нас с престижными магазинами.

– И как же вы надеетесь найти такую портниху?

Элеонора хмыкнула:

– Моя бывшая хозяйка отличалась необычным вкусом, когда дело касалось одежды. Она предпочитала носить платья только пурпурного цвета.

– Как странно!

– Вероятно. Но миссис Иган постоянно следила за модой. Каждое ее пурпурное платье шили самые знаменитые портнихи, с одной из которых я хорошо знакома, поскольку несколько раз сопровождала туда свою хозяйку.

– Но ведь она наверняка вас узнает?

– Я думаю, это не должно нас беспокоить, – отмахнулась Элеонора. – За время моей работы у миссис Иган я выяснила, что хорошая портниха достигает высот своей профессии не только благодаря своему таланту, но главное – потому, что она умеет хранить тайну, когда дело касается наиболее важных клиентов.

Глаза Маргарет заблестели.

– А невесту графа Сент-Меррика она, конечно же, будет считать весьма важным клиентом!

Глава 7

Иббиттс стоял в темном чулане для белья и обдумывал разговор, который он перед этим случайно подслушал.

Он и правда случайно его подслушал, обнаружив маленькое отверстие, скрытое в панели стены, благодаря которому тот, кто находился в чулане, мог слышать любой разговор в библиотеке. Он подозревал, что секретное отверстие было прорезано много лет назад одним умным слугой, который хотел быть в курсе дел хозяина.

Одно ясно, подумал Иббиттс, – он был прав в отношении мисс Лодж. С самой первой минуты, как он поймал ее взгляд, направленный на пыльный стол в холле, его насторожила в ней некая странность. Конечно, она улыбнулась ему, как это делали все женщины, но он не увидел похотливого блеска в ее глазах. Он даже не заметил элементарного интереса!

Она восхитилась им, как восхищаются красивой картиной или произведением искусства; она оценила его внешность – и все!

Это было необычно и несколько его беспокоило. Его лицо было его капиталом, как предсказывала его мать. А люди, особенно женщины, всегда реагировали на его привлекательную внешность.

Он с колыбели был уверен, что его красота – это величайший дар. Будучи еще мальчишкой, он уже понимал, что люди смотрят на него совсем иначе, чем на его братьев, сестер и на других детей в деревне.

Его лицо помогло ему получить свою первую, можно сказать, судьбоносную должность в имении тучного, стареющего барона, который жил рядом с деревней. Старый барон незадолго до этого женился на леди, которая была на несколько десятков лет моложе его. Молодая жена была очень хорошенькой, и она ужасно скучала. Она пришла в восторг от Иббиттса. Она одела его в красивую ливрею и потребовала, чтобы он присутствовал при каждой ее трапезе.

В ту первую ночь, когда она пригласила его в свою постель, он обнаружил, что, помимо лица, обладает еще одним немалым талантом. В тот момент, когда он расположился между ее полных нежных ягодичек и вошел в ее уютное жаркое лоно, он словно увидел ясное и счастливое будущее, которое его ожидало.

В тот судьбоносный вечер его осенило, что мир густо населен богатыми привлекательными молодыми дамами, которые ради денег и связей вышли замуж за толстых, обрюзгших стариков. Он решил, что Лондон предоставит ему идеальную возможность сделать карьеру.

Он оказался прав. Когда престарелый барон спустя несколько месяцев ушел в мир иной, молодая вдова, не теряя времени, перевезла всех своих слуг в город. Она взяла с собой Иббиттса, повысив его в должности – теперь он стал дворецким. Он оставался у нее в услужении больше года, пока ему не надоели ее бесконечные требования и капризы.

В конце концов он ушел от нее и занялся поисками новой работы. Ему не понадобилось много времени, чтобы найти очередную более выгодную должность в другом богатом имении. В один прекрасный день его позвала к себе

молодая жена, чей лысый, средних лет муж чуть ли не каждую ночь проводил со своей любовницей.

Как и первая его хозяйка, леди оказалась чрезвычайно щедрой не столько в деньгах, сколько – и это было гораздо более важно – делая ему дорогие подарки.

В течение нескольких лет он весьма добросовестно выполнял свои обязанности, удовлетворяя требования нескольких удивительно похотливых дам. Потом ему пришлось побывать на службе у состоятельных джентльменов. Мужчины ценили его два основных достоинства не меньше, чем дамы.

Однако год назад грянула беда. Правда, к тому времени он уже изрядно устал от утомительных требований своих хозяев. Теперь это было уже не удовольствие, а работа. Тем не менее он убеждал себя, что плата и подарки стоили того.

И вот однажды ночью, к его великому ужасу, у него возникла проблема. Говоря точнее, второе его достоинство ему отказало!

Его лицо оставалось его капиталом, но теперь этого оказалось мало. Его блестящая карьера в основном, если не главным образом, зависела от его выносливости в постели.

К его ужасу, он был с позором изгнан из дома. Но ему снова повезло. Семь месяцев назад он нашел нынешнюю должность в особняке на Рейн-стрит. Пожилой деловой мужчина, который его нанимал, дал ему несколько простых инструкций. Иббиттс должен был контролировать штат прислуги, способной содержать огромный дом, с тем чтобы лондонская резиденция была готова в любой момент принять графа, который изредка сюда приезжал, ненадолго останавливаясь в городе.

Иббиттс считал свою должность идеальной во всех отношениях. Не нужно было каждый день наводить порядок в спальнях, и вообще Сент-Меррик очень редко здесь появлялся.

До последнего времени Иббиттс был волен распоряжаться в этом огромном доме по своему усмотрению. Он делал все для того, чтобы как можно раньше и как можно с большей выгодой уйти на пенсию.

Дела шли великолепно до тех пор, пока несколько дней назад не появился Сент-Меррик. Приехал он без предупреждения, уверенный, что его ожидают. Первые сутки Иббиттс трясся от ужаса. Осмелев за время длительного отсутствия хозяина, он даже изменил состав прислуги. В результате дом теперь выглядел еще более запущенным.

Изменения преследовали одну цель – экономия. Не было смысла содержать повара, или экономку, или вторую горничную, или садовников, если владелец дома здесь не бывает и не нуждается в их услугах.

Он надеялся лишь на то, что Сент-Меррик не задержится в доме надолго. А тем временем он постарается узнать как можно больше о личных делах графа.

За время своей карьеры он понял, что о своих хозяевах необходимо знать все.

Глава 8

Беннет опустился в кресло напротив Артура и снова оглянулся на поджарого, рассерженного молодого человека, который покидал клуб.

– Я вижу, Бернли сегодня явился в клуб.

– Да. – Артур не поднял головы от газеты.

– Я заметил, как он наблюдал за вами несколько минут назад. Клянусь, если бы взгляд мог убивать, вы бы уже отправились к праотцам.

Артур перевернул страницу.

– К счастью, взгляд не оказывает на меня подобного действия. По крайней мере взгляд Бернли.

– Мне кажется, он вас ненавидит, но скрывает это, – предупредил Беннет.

– Не могу понять почему. Ведь это он заполучил мою невесту, а не я его.

Беннет вздохнул и устроился поудобнее. Его беспокоило, что Артур не желает замечать, что Роланд Бернли испытывает к нему откровенную неприязнь. Но сейчас его друг сконцентрировался на поимке убийцы своего двоюродного деда. А когда Артур сосредоточивается на чем-то, он не отступит до тех пор, пока не завершит начатое дело.

Такая целеустремленность может иногда раздражать, размышлял Беннет. Однако он вынужден был признать, что именно она скорее всего помогала Артуру всего за несколько лет увеличить некогда истощенное состояние Сент-Мерриков в несколько раз и поднять его до нынешнего уровня. Хотя он знал, что Артур не заинтересуется предупреждениями насчет Роланда Бернли, Беннет счел себя обязанным открыть ему глаза на еще один факт.

– Ходят слухи, что финансовое положение Бернли достигло почти критического уровня, – проговорил он, пытаясь все-таки заинтересовать Артура. – И теперь он пытается компенсировать свои убытки в игорных домах.

– Если он прибегает к азартным играм, чтобы увеличить свои доходы, его финансовое положение только ухудшится.

– Согласен. – Беннет откинулся на спинку кресла. – Мне не нравится выражение его лица, когда вы находитесь в одной комнате.

– В таком случае не смотрите на его лицо, – равнодушно ответил Артур.

Беннет вздохнул:

– И все же я советую вам оберегать свой тыл.

– Спасибо за совет.

Беннет покачал головой:

– Я не знаю, почему так беспокоюсь за вас.

– Приношу извинения за то, что я недостаточно благодарен. Но дело в том, что у меня сейчас совсем другие дела на уме. Я собираюсь приступить к следующему этапу моего плана.

Если Артур приводил в движение какую-либо из своих сложных схем, не было силы, которая могла бы ее остановить, напомнил себе Беннет. Обычно проекты его друга касались финансовых инвестиций. Однако порой он направлял свой талант и на другую сферу деятельности, и она неизменно заканчивалась столь же успешно. Умный человек не захочет становиться между Артуром и его целью, какой бы она ни была.

– Ходят слухи, что ваша таинственная новая невеста сейчас в городе и собирается наслаждаться удовольствиями сезона в течение нескольких дней, – заметил Беннет. – Как вы меня инструктировали, я в некоторых кругах распространил информацию, будто она из состоятельной семьи землевладельца с севера.

– А нет слухов о том, что я заполучил ее в агентстве?

– Разумеется, нет, – фыркнул Беннет. – Все помнят ваши слова, которые вы произнесли в прошлом году, но считают их просто грандиозной шуткой. Никто не верил тогда, как никто не верит и теперь, что человек вашего положения пойдет на такой обман.

– Отлично. Значит, все идет по плану.

– Я тоже не верю, что вы хотите использовать компаньонку для выполнения столь эксцентричного плана. – Беннет нахмурился: – Как она выглядит?

– Вы познакомитесь с мисс Лодж очень скоро. – Артур опустил газету и улыбнулся довольной улыбкой. – Она очень умна и бывала в свете, так что у нее есть необходимый опыт.

– Понятно, – пробормотал Беннет. – Другими словами, мисс Лодж не относится к разряду краснеющих девственниц.

– Внешне она выглядит довольно эффектно, – продолжал Артур, постепенно воодушевляясь, – и отличается редким самообладанием. В ней есть нечто такое, что заставляет человека дважды подумать, прежде чем задать ей неуместный вопрос. Кроме того, ее бабушка была актрисой. Я надеюсь, что у нее талант в крови. Одним словом, она великолепна.

«Черт побери! – подумал Беннет, потрясенный длинным списком достоинств мисс Лодж, которые с такой легкостью перечислил Артур. – Что все это значит?» Он не помнил, чтобы в последние годы его друг с таким энтузиазмом высказывался о какой-либо женщине. Да нет же! Он уверен, что никогда не слышал, чтобы Артур так одобрительно отзывался о какой угодно леди.

Конечно, Артур с его экстравагантностью был единственным из известных ему мужчин, который рассматривал светский опыт и актерский талант как весьма необходимые качества для женщины из хорошей семьи. Любой другой на его месте счел бы эти качества более подходящими для куртизанки или любовницы.

– Прямо-таки женщина, которую вы искали, – хмыкнул Беннет.

– Именно.

Беннет постучал пальцами по подлокотнику кресла.

– И все же я считаю, что вы должны ей сказать всю правду.

– Совсем ни к чему. Чем меньше она будет знать, тем меньше шансов, что она в самый неподходящий момент вдруг проболтается.

– Я понимаю ваши опасения, но все же несправедливо держать ее в неведении. – Беннет сделал паузу, прежде чем пустить в ход последний, самый убедительный аргумент: – А вы не задумывались о том, что если вы расскажете ей все, она наверняка поможет вам в вашем расследовании?

Артур прищурился:

– Меньше всего я хочу этого. Это ее вообще не касается.

– Я вижу, с вами бесполезно спорить. – Беннет вздохнул. – А ваша дуэнья приехала?

– Да. – Артур вытянул ноги и положил руки на подлокотники. – Честно говоря, у меня возникли некоторые сомнения сегодня днем насчет Маргарет.

– Вы говорили, что она единственная женщина из вашей родни, которую вы способны терпеть под своей крышей более или менее продолжительное время.

– Это так. Но когда я сказал ей, что она, разумеется, сумеет представить мою невесту высшему обществу, я увидел, что она ничего не понимает в таких делах. Я увидел в ее глазах ужас.

– В этом нет ничего удивительного. Вы ведь говорили, что миссис Ланкастер жила в городе всего один сезон и было это много лет назад.

– Это так. – Артур поморщился. – Но я думал, что леди, которая четырнадцать лет назад вышла замуж, знает, как вести себя в свете.

Беннет нахмурился, вспомнив о тех приготовлениях, которыми занималась его давно умершая супруга перед каждым балом или вечеринкой.

– Вам понадобится такой человек, который разбирается во всех этих деталях, – предупредил он. – Модная леди должна иметь соответствующие платья, перчатки, танцевальные туфли и все такое прочее. У нее должен быть парикмахер или горничная, которая умеет делать прическу. Покупать вещи она должна в самых стильных магазинах.

– Я знаю об этом.

– Послушайте, Артур, если миссис Ланкастер не может ей в этом помочь, вы должны найти другую родственницу. Иначе произойдет настоящая катастрофа. Поверьте мне, я в этом знаю толк. У меня есть кое-какой опыт, если вы помните.

– Нет никакой необходимости впутывать еще кого-нибудь в эти дела. – Вид у Артура был весьма довольный. – Маргарет останется, потому что я должен соблюдать приличия и держать еще одну женщину в доме. Я знаю, кто что

представляет собой в свете благодаря своим связям, а потому выберу приглашения тех, кто захочет принять мисс Лодж. Вы сопроводите наших дам на первые два раута и представите мою невесту нескольким нужным людям. Я не хочу, чтобы она оставалась совсем без кавалера.

– Что ж, я буду счастлив ее представить, но как быть с нарядами? Уверю вас, это едва ли не самый трудный вопрос, который предстоит разрешить.

Артур пожал плечами:

– Я уверен, мисс Лодж разберется и с этим.

«Такая непоколебимая уверенность в другом человеке, тем более в леди, совершенно несвойственна Артуру», – подумал заинтригованный Беннет. Когда он затевал свои сложнейшие проекты, он редко до такой степени доверял другим людям, будь то мужчина или женщина.

Беннет числил себя среди тех немногих, кому Артур по-настоящему доверял; похоже, теперь к этому короткому списку прибавилась и мисс Лодж.

– Ну а как в смысле общения? – не унимался Беннет. – Вы же знаете, насколько коварны течения в бальных залах. Стоит мисс Лодж заговорить не с тем человеком – и это может испортить впечатление, которое она хочет создать. Еще хуже, если она станет танцевать не с тем, с кем надо, или выйдет с ним в сад. Совсем юные леди находятся под защитой своих мамаш или дуэний, а из того, что вы мне рассказали, следует, что мисс Лодж не на кого положиться.

– Это не совсем так, Беннет. – Артур улыбнулся. – У нее будете вы, и она будет полагаться на вас.

Беннет издал тихий стон и закрыл глаза.

– Я как раз и боялся, что вы скажете нечто подобное.

На следующее утро Элеонора, положив руки на бедра и нетерпеливо похлопывая по ним пальцами, окинула взглядом свою спальню.

Мебель мрачных оттенков состояла из украшенного резьбой шкафа, массивной, задрапированной кровати и выцветшего ковра. Обои относились к той далекой эпохе, когда пышные экзотические узоры были последним криком моды. К сожалению, они полиняли настолько, что нельзя было разобрать, где на обоях гроздь винограда, а где цветы.

Степень чистоты в этой комнате соответствовала той, какую Элеонора наблюдала во всем доме. Здесь лишь слегка протерли мебель. На восьмиугольной раме зеркала остался слой пыли, так же как и на изголовье кровати. Окна с трудом пропускали свет, как бы подтверждая тот факт, что их давным-давно не мыли.

Если она собирается жить здесь в течение нескольких недель, нужно приводить дом в порядок, решила Элеонора.

Она вышла в темный коридор. Завтракать ей не хотелось. Вчерашний ужин состоял из невкусного тушеного цыпленка, клецок, которые могли бы служить балластом на корабле, пережаренных овощей и непропеченного пудинга.

Она пообедала вдвоем с Маргарет в тускло освещенной столовой. У Артура хватило ума отправиться в свой клуб. Она его в этом не винила, потому что и сама предпочла бы пообедать где-нибудь в другом месте.

Элеонора, спускаясь по лестнице, обратила внимание на скопление пыли между стойками перил, и двинулась на поиски Утренней столовой. Она заглянула в две или три комнаты, прежде чем наткнулась на Неда.

– Доброе утро, – улыбнулась она, – ты не скажешь мне, где находится Утренняя столовая?

Нед озадаченно посмотрел на нее:

– Я думаю, это где-то в конце коридора, мэм.

Элеонора вскинула бровь:

- Ты не знаешь, где расположена комната, в которой завтракают?

Нед покраснел и заикаясь объяснил:

- Прошу прощения, мэм, но ею не пользовались все то время, пока я здесь работаю.

- Понятно. - Она постаралась не злиться. - В таком случае где я могу позавтракать?

- В столовой, мэм.

- Очень хорошо. Спасибо, Нед.

Элеонора свернула в другой коридор и вошла в столовую. Каково же было ее удивление, когда она увидела за длинным столом Артура.

Он поднял глаза от газеты и слегка нахмурился, словно не ожидая увидеть ее в этот час.

- Элеонора. - Он поднялся, приветствуя ее. - Добрый день.

- Добрый день, сэр.

Дверь в столовую распахнулась, и на пороге появилась Салли. Выглядела она еще более измученной и озабоченной, чем накануне. На лбу ее поблескивали капельки пота. Из-под желтого чепчика выбивались завитки волос. Она уставилась на Элеонору и вытерла руки о замызганный фартук.

- Мэм, - произнесла она, сделав неуклюжий реверанс, - я не знала, что вы спуститесь к завтраку.

- Я это заметила, - проворчала Элеонора и выразительно кивнула на длинный стол.

Горничная бросилась к буфету и выдвинула ящик.

Пока девушка доставала ей посуду, Элеонора пересекла комнату, чтобы познакомиться с блюдами, стоящими на столе. Ситуация на кухне по сравнению с вечером нисколько не улучшилась. Яйца остыли. Сосиски выглядели неаппетитно, на картофеле застыл старый жир.

В отчаянии Элеонора взяла пару ломтиков тоста и налила себе в чашку тепловатого кофе.

Повернувшись, она увидела, что Салли поставила для нее прибор на противоположной от Артура стороне стола.

Она дождалась, пока служанка покинет комнату, и поставила прибор справа от Артура.

Повисла неловкая тишина.

– Надеюсь, вы хорошо спали ночью? – заговорил наконец Артур.

– Да, милорд. – Элеонора попробовала кофе и убедилась, что напиток был не только холодным, но и ужасным на вкус. Она поставила чашку на стол. – Вы позволите мне задать вам вопрос: эта прислуга давно у вас работает?

Он взглянул на нее с некоторым удивлением:

– Я никогда не видел никого из них, до своего появления в этом доме несколько дней назад.

– Вы никого из них не знаете?

Он перевернул страницу газеты.

– Я провожу здесь очень мало времени. Фактически я вообще не пользовался этим домом в течение последнего года. Когда я изредка приезжаю в Лондон, я предпочитаю проводить время в клубе.

– Понятно. – Отсутствие интереса к дому объясняло его запущенный вид. – Кто осуществляет надзор за слугами?

– Пожилой управляющий моего деда. Я унаследовал его вместе с особняком, и управление домом – это единственная его обязанность. Ни для каких других дел он уже не годится. Слишком стар. – Он поднес ко рту чашку. – А почему вы спрашиваете?

– Есть некоторые детали по ведению хозяйства, которые требуют внимания.

– Да, я заметил. Впрочем, у меня нет времени ими заниматься.

– Разумеется. Но у меня время есть. Вы не станете возражать, если я займусь вашим домом?

– Я не считаю его своим домом. – Он пожал плечами и поставил чашку на стол. – Я даже подумываю о том, чтобы его продать. Но вы вольны делать что хотите, пока находитесь здесь.

Она отщипнула кусочек от черствого тоста.

– Я могу понять, почему у вас появилось желание продать дом. Содержание столь громадного здания обходится очень дорого.

– Деньги здесь ни при чем. – Взгляд его посуровел. – Просто я не люблю это место. Когда я женюсь, мне понадобится дом в городе, чтобы время от времени я мог в нем появляться. Но для этой цели я куплю другой дом.

По непонятной причине у нее вдруг совсем пропал аппетит. Естественно, он говорил о своей настоящей женитьбе. Но почему его слова на нее так подействовали? У него были обязательства перед своим семейством. Более того, когда он станет выбирать себе графиню, он сделает то, что делают другие богачи в его положении: он поищет богатую молодую леди, только что окончившую школу, – она будет слишком деликатна и невинна, чтобы ее можно было использовать в качестве подставной невесты.

Невеста Сент-Меррика – его настоящая невеста – должна быть леди с безупречной репутацией; ее семья не будет запятнана каким-либо скандалом или связями с торговцами. Она принесет ему земли и состояние, хотя он и не нуждается в этом, но именно так всегда делается в этом мире.

«Пора сменить тему», – решила Элеонора.

– Что интересного пишут в газетах?

– Обычные сплетни и пережевывания скандалов. – В его голосе послышались презрительные нотки. – Ничего существенного. Какие у вас планы на сегодня?

– Мы с Маргарет планируем отправиться за покупками.

Он кивнул:

– Отлично. Я хочу, чтобы вы появились в обществе как можно скорее.

– Мы будем готовы посетить первый бал уже завтра вечером, – заверила его Элеонора.

Вошел Иббиттс с грязным подносом, на котором громоздилась стопка визитных карточек и писем.

Артур поднял голову:

– Что там у вас?

– Еще одна пачка визитных карточек и приглашений, милорд, – доложил Иббиттс. – Что прикажете с ними делать?

– Я займусь ими в библиотеке.

– Слушаюсь, милорд.

Артур скомкал салфетку и поднялся.

– Извините меня, дорогая, – произнес он. – Я должен уйти. Сегодня я представлю вам список приемов, на которых вы должны появиться в ближайшие дни.

– Да, Артур, – пробормотала она послушно. Она не станет воспринимать его «дорогая» всерьез. Это говорилось лишь для ушей Иббиттса.

К ее удивлению, он наклонился и поцеловал ее – и не в щеку, а в губы. Это был очень короткий властный поцелуй. Так мужчина целует свою настоящую невесту. Она пришла в замешательство – кто бы мог предположить, что Артур такой замечательный актер? Она была настолько потрясена этой неожиданной нежностью, что на некоторое время потеряла дар речи. К тому моменту когда она пришла в себя, Артур уже покинул столовую. Она услышала удаляющийся стук его элегантных сапог в коридоре.

– Будут какие-нибудь указания, мадам? – спросил Иббиттс таким тоном, который предполагал, что ничего подобного не будет.

– Да, кое-какие будут. – Элеонора бросила салфетку на стол. – Пожалуйста, принесите мне счета по ведению хозяйства за последние два квартала.

Иббиттс несколько секунд непонимающе смотрел на нее. Затем его щеки сделались пунцовыми. Он долго шевелил губами, прежде чем ему удалось заговорить.

– Прошу прощения, мадам?

– Мне кажется, я выразилась достаточно ясно, Иббиттс!

– Счета по ведению хозяйства хранит у себя управляющий старого графа, мэм. У меня их нет. Я лишь веду учет расходов и докладываю о них мистеру Ормсби.

– Понятно. В таком случае, надеюсь, вы сможете ответить на несколько моих вопросов.

– Каких вопросов? – настороженно спросил Иббиттс.

– Где повариха?

– Она ушла с этой должности несколько месяцев назад, мэм. Мы не смогли найти ей замену. Но Салли, кажется, успешно справляется с делами на кухне.

– Салли много работает, но она совсем не умеет готовить.

– Я надеюсь, мне удастся найти повара через агентство, – пробормотал Иббиттс.

– В самом деле? – Элеонора поднялась из-за стола и направилась к выходу.

– Куда вы направляетесь, мэм? – озадаченно спросил Иббиттс.

– Проконсультироваться с Салли по кухонным вопросам. Кстати, предлагаю вам направить свои усилия на то, чтобы найти нового повара и еще одну горничную. Да, вот еще что: нам понадобятся также два садовника.

Глаза Иббиттса потемнели от гнева, однако он ничего не сказал. Элеонора почувствовала холодок между лопатками, когда она повернулась спиной к нему, чтобы отправиться на кухню.

Глава 10

Убийца приладил еще одно приспособление к тяжелой машине из железа и латуни и отошел, чтобы посмотреть на свою работу.

Он был так близок к цели! Он разгадал последнюю великую тайну гранильного станка, которую не смог раскрыть его предшественник. Еще одно или два приспособления – и машина будет готова. Скоро могучая сила громовой «Стрелы Юпитера» полностью подчинится его власти.

Трепет пробежал по его телу – жаркий и очищающий, словно огонь алхимика. Он уже предвкушал близкую победу.

Он взглянул на часы. Приближался рассвет. Он пересек лабораторию, на ходу гася лампы. Затем взял фонарь и вошел в тайник.

Он когда-то узнал, что в лабораторию можно попасть через два потайных входа. Железная клетка наверху, которая спускалась с древнего храма, была бы весьма полезна для этой цели, но он не любил ею часто пользоваться, потому что опасался, как и его предшественник, что она может возбудить любопытство и привлечь внимание тех, кто жил поблизости.

Правда, большинство людей, живущих в округе, боялись этой церкви и считали, что в ней водится нечистая сила. Однако какой-нибудь смельчак может преодолеть свой страх, если случайно заметит, как модно одетый джентльмен каждую ночь входит в храм и выходит из него. Поэтому убийца берег железную клетку на тот случай, когда надо будет срочно покинуть тайник.

Подземная река окажется в большей безопасности, если он продолжит ходить по ночам в лабораторию этим утомительным путем.

В задней части тайника, в секретном подземном доке, плескалась вода. Он сел в маленькую плоскодонку, прикрепил к носу фонарь и взял шест.

Сильный толчок – и лодка оказалась на стрежне давно исчезнувшей реки. Суденышко медленно плыло по темной, дурно пахнувшей воде. Убийце приходилось то и дело пригибать голову, чтобы не стукнуться об арку старинного каменного моста.

Это было зловещее, будоражащее путешествие. Хотя он проделывал этот путь уже много раз, но до сих пор не мог поверить, что когда-нибудь сможет привыкнуть к этой угнетающей темноте и смраду. Правда, он утешал себя тем, что его предшественник проделывал тот же путь бесчисленное количество раз. Это неотъемлемая часть его великой судьбы – так думал он.

В поле зрения появился один из реликтов, которые валялись на берегу. Свет от фонаря заплясал на куске мрамора, выглядывавшего из грязи. Рельефный рисунок изображал бога в странном головном уборе, который убивал громадного быка. Митра, если судить по тому, что было написано в дневнике предшественника, культ которого некогда процветал в этих краях.

Убийца отвел взгляд от старинных статуй, мимо которых проплывал. От обвиняющего взгляда этих невидящих глаз ему было не по себе. У него создавалось впечатление, что они могли знать, где именно собирается энергия, которая подпитывает его гений; они как будто понимали, что она не подчиняется его контролю.

Глава 11

На следующий день в одиннадцатом часу вечера Элеонора стояла с Маргарет и Беннетом Флемингом под сенью пальм, растущих в огромных кадках.

– Первый танец имеет решающее значение, – объяснял Беннет, с видом знатока оценивая толпу гостей. – Мы должны быть уверены, что это будет танец с нужным джентльменом.

Элеонора посмотрела сквозь листья пальмы. Зал сиял огнями, на стенах висели изумительной красоты канделябры. Одна из стен представляла собой сплошное зеркало, в котором отражалось все происходящее в зале.

Женщины в роскошных платьях и одетые по последней моде мужчины смеялись и сплетничали. Медленно проплывали по залу элегантные пары. С балкона, где располагались музыканты, лилась негромкая музыка. Целая армия слуг в голубых ливреях разносила подносы с шампанским и лимонадом.

– Я не вижу причин, почему я не могу потанцевать с вами, – обратилась Элеонора к Беннету.

Беннет Флеминг понравился ей с первого взгляда. Стоило ей увидеть его крепко сколоченную фигуру и заглянуть в серьезные глаза, как она поняла, почему Артур ему доверяет. Беннет производил впечатление человека, который принадлежит к той редкой категории доброжелательных, надежных людей, на которых можно положиться в любой критической ситуации.

– Нет-нет, так не пойдет, – возразил Беннет. – Тот, кто будет первым, как будто задает тон. Понимаете? И он должен обладать способностью сразу же сделать

вас модной в этом обществе.

Маргарет посмотрела на Беннета с нескрываемым восхищением:

- Откуда вам известны такие тонкости, сэр?

Беннет слегка покраснел.

- Моя покойная жена получала удовольствие от общения со светским обществом. Невольно узнаешь многие детали, имея дело с экспертом.

- Да, конечно, - пробормотала Маргарет. Она полезла в свой ридикюль и вынула оттуда листок бумаги и карандаш.

Беннет нахмурился:

- Что это вы делаете?

- Да так, кое-что записываю, - беззаботно отмахнулась Маргарет.

- Для чего?

- Для своего дневника. - Элеонора подавила готовый вырваться смешок. Интересно, что бы сказал Беннет, узнай он, что Маргарет делает заметки, необходимые ей для нового романа?

- Понятно. - Он нахмурил брови. Сделав глоток шампанского, он снова ринулся в бой. - И я вам скажу: вопрос о том, какому джентльмену следует отдать предпочтение, для вас исключительно важен.

- Гм... - пробормотала Элеонора. - Похоже, процесс выбора в этом случае напоминает процесс выбора первого любовника.

Беннет поперхнулся шампанским.

– Напоминает процесс выбора первого любовника, – повторила Маргарет, что-то быстро записывая в своем блокноте. – Мне понравилась эта фраза. Это звучит так интригующе, не правда ли?

Беннет перевел взгляд на Маргарет:

– Не могу поверить, что вы записали это для своего дневника!

– Впоследствии будет очень интересно это почитать, вы не находите? – Маргарет весело улыбнулась Беннету и засунула блокнот в ридикюль.

Беннет решил не отвечать на этот вопрос. Он обратил внимательный взор на танцевальный зал. И неожиданно вздохнул с облегчением.

– Вот он! – произнес он тихо.

– Кто? – спросила Элеонора.

– Мужчина, который первым выведет вас на танцевальный круг. – Беннет выставил вперед подбородок.

Элеонора проследила за направлением его взгляда и увидела высокого красивого джентльмена в голубом смокинге, стоявшего возле застекленных дверей, ведущих в сад. На вид ему было лет под шестьдесят. Он беседовал со своим знакомым. Что-то в его осанке и выражении лица говорило, что его давно утомило все происходящее здесь.

– Кто это? – спросила Маргарет. – И почему вы считаете, что это тот самый партнер для первого танца Элеоноры?

– Это лорд Хадерсейдж, – объяснил Беннет. – Весьма состоятельный человек, имеющий большой вес в светском обществе. Его жена умерла два года назад, так и не родив ему наследника, и потому считается, что он охотится за новой невестой.

– В таком случае с какой стати он захочет танцевать со мной? – недоверчиво спросила Элеонора. – Ведь я считаюсь помолвленной.

– Хадерсейдж известен редкой щепетильностью, когда дело касается дам, – терпеливо пояснил Беннет. – Он считает себя большим знатоком женского пола. Один танец с ним привлечет к вам всеобщее внимание. Каждый второй мужчина в этом зале постарается понять, что именно он в вас разглядел. Короче говоря, Хадерсейдж именно тот человек, который нам нужен.

– А что, если он не захочет со мной танцевать?

Впервые в дружелюбных глазах Беннета сверкнуло удивление.

– Я не предвижу проблем в этом плане.

Маргарет бросила на него быстрый изучающий взгляд:

– Почему вы считаете, что он будет счастлив потанцевать с Элеонорой? Даже с дальнего расстояния заметно, что он один из тех джентльменов, которые страдают от скуки.

– Хадерсейдж и Артур давно связаны деловыми отношениями, – пояснил Беннет. – Кроме того, Хадерсейдж обязан Артуру за одну большую услугу.

Заинтригованная, Элеонора медленно раскрыла веер.

– Я не решаюсь спросить, но не могу не поддаться искушению. В чем заключается эта услуга?

– Артур – настоящий гений, когда дело касается инвестиций. Шесть месяцев назад возник большой интерес к горнодобывающему предприятию в Йоркшире. Артур знал, что этот проект – скорее всего афера и что все может закончиться катастрофой. Он услышал от кого-то, что Хадерсейдж собирается купить акции, и послал ему предупреждение, что это капиталовложение закончится крахом. Проект в скором времени лопнул, и все, кто вложил в него деньги, обанкротились. Что касается Хадерсейджа, то благодаря Артуру он избежал катастрофы.

Не приходилось сомневаться, что горнодобывающий проект, о котором говорил Беннет, – это та самая афера, которая разорила ее отчима, а ее лишила

наследства, с грустью подумала Элеонора. Очень жаль, что Сэмюел Джоунс не был другом Артура. Впрочем, Джоунс никогда не прислушивался к добрым советам.

Беннет посмотрел на Элеонору:

– Я могу устроить для вас первый танец, но то, что произойдет дальше, уже полностью зависит от вас. Танцуя с Хадерсейджем, вы должны блеснуть остроумием. Если вам удастся его развлечь, он будет очень доволен.

Элеонора сморщила нос:

– Вы вынуждаете меня чувствовать себя куртизанкой, а не платной компаньонкой, мистер Флеминг.

Беннет смутился:

– Приношу свои извинения, мэм.

– Платная куртизанка вместо платной компаньонки, – тихо повторила Маргарет. – Великолепно. – Она достала блокнот.

Элеонора хмыкнула:

– Ничего. Я постараюсь что-нибудь придумать.

Беннет подозвал лакея и направил его с короткой запиской к лорду Хадерсейджу.

Через пять минут Элеонора оказалась на танцевальном кругу. Она улыбнулась своему высокому седовласому партнеру. Хадерсейдж был вежлив, но было видно, что он лишь платит за услугу. В его глазах, казалось, навсегда поселилась скука.

– Весьма любезно с вашей стороны, что вы не отказали мистеру Флемингу в его просьбе, – начала разговор Элеонора.

– Пустяки. Я рад быть полезным, – ответил Хадерсейдж, не уточняя, что означают его слова. – Не такой уж труд танцевать с привлекательной женщиной.

– Благодарю вас. – Как, черт возьми, можно вести беседу с мужчиной, который, судя по всему, думает в данный момент о своих делах?

– Должен сказать вам, что я завидую Сент-Меррику, – сухо произнес Хадерсейдж. – Он сумел найти невесту, не подвергая себя утомительным поискам во время сезона. Я же вынужден терпеть бесконечные очереди глупеньких юных девиц, лишь вчера покинувших стены школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kvik_amanda/kompan-onka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)